

ПЕСНЯ
ФЕНИКСА

ЕКАТЕРИНА ОЛЕНЕВА

18+

Екатерина Оленева

Песня Феникса

«Автор»

2020

Оленева Е.

Песня Феникса / Е. Оленева — «Автор», 2020

Она - избалованная аристократка, он - талантливый сирота. Для неё жизнь – приятная прогулка с фуршетом, где «всё включено»; для него – поле боя, где каждый день – сражение за существование. На Студенческом острове их миры столкнулись. Станет ли это столкновение их гибелью? Или обернётся спасением?

© Оленева Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Помолвка	5
Глава 2. По волнам памяти	12
Глава 3. Распределение	17
Глава 4. Поединок	23
Глава 5. Учебные будни	27
Глава 6. Взрывоопасные последствия	35
Глава 7. Сторонний наблюдатель	39
Глава 8. Новое увлечение	43
Глава 9. Крысы	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Екатерина Оленева

Песня Феникса

Глава 1. Помолвка

Джудит Мэллиор в последний раз взглянула на себя в зеркало.

В наряде от знаменитого кутюрье она сама себе казалась Жар-Птицей, вновь возродившимся Фениксом – вся сверкала и сияла, дорого, но мягко, как и положено фее.

Волосы, уложенные вокруг головы короной из локонов, наконец-то укрощены опытной рукой парикмахера. Они больше не выются непокорной, свободолюбивой гривой, а лежат послушным нимбом под грузом лака и шпилек.

Филип должен одобрить. Ему должно понравиться.

В зеркале за её плечом отразилась Абигайль.

– Ты сегодня даже красивей обычного. Сногшибательна! – был вынесен вердикт подругой. – Будь я парнем, непременно бы в тебя влюбилась.

– Это закончилось бы для тебя разбитым сердцем, – с грустной улыбкой вздохнула Джудит. – Ведь с сегодняшнего дня я, теперь уже официально, невеста принца Готойского.

– Верно, – с иронией подхватила подруга, – я была бы обречена, ибо принца крови никому обойти не дано.

Подруга окинула Джудит последним оценивающим взглядом и со вздохом сказала:

– Ну, иди. Все уже в сборе и ждут.

Но Джудит всё ещё надеялась найти хоть какой-нибудь повод задержаться.

Она медлила:

– Говоришь, все в сборе? И Филип уже приехал?

– Самуэль и Поло в данный момент развлекают его светской беседой, как могут. Джудит! Что за сомнения вновь на твоём лице?

– Я... я не знаю. Аби. Признаться, по правде, я вовсе не уверена, что поступаю сейчас правильно.

Абигайль обняла её за плечи:

– Ну что ты? Прямее спину и выше нос! А сомнения теперь придётся оставить, как минимум, до конца вечера и, как максимум – на всю оставшуюся жизнь. Представляешь, какая буря поднимется, если ты сейчас вдруг пойдёшь на попятный? Так, давай, давай! Спускайся вниз, без колебаний и разговор. Пошли!

– Дай мне ещё минутку? Всего одну минутку и, клянусь, я буду готова.

– Хорошо, – смирилась Абигайль. – Только помни, если ты промедлишь дольше минуты, леди Лавиния придёт за тобой сама.

– Передай маме, что мне не нужна свита. Скажи ей, что я хочу блистать в одиночестве.

Она заслужила свою славу.

Это она, Джудит Мэллиор, сумела женить на себе принца Филипа Готойского, стоявшего шестым в очереди на трон – знаменитого героя войны и одного из самых завидных женихов Танарии. Это её имя сегодня у всех на устах. Её лицо на обложках всех журналов. Все новостные ленты посвящены грандиозному событию и даже суровая принцесса Риверы, мать Филипа, вынуждено сложила оружие и больше не препятствует (по крайней мере, открыто) счастью сына.

Джудит несколько раз глубоко вздохнула. Всё. Надо идти. Дольше тянуть нельзя.

Распахнув дверь и перебросив шлейф через руку, она направилась к лестнице. Снизу доносилась разноголосица, звуки скрипки и звон бокалов.

– Леди Джудит Мэллиор!

Оказывается, успехи изнутри выглядят оглушительно и крайне неприятно. Яркие лучи прожекторов бьют в лицо, ослепляя. Со всех сторон щёлкают затворами репортёры. Гремят аплодисменты.

Вскинув голову, сверкая улыбкой и обнажёнными плечами, Джудит Мэллиор, придерживаясь рукой за перила, спускается по лестнице. Ступенек не видно и каждый шаг как рывок в пустоту – опасный, потому что, если она сейчас сорвётся, то, на глазах у всех покатится без остановки вниз.

Она будет падать, и падать, пока не разобьёт голову и все они, наконец, не будут удовлетворены, а для неё, наконец, исчезнут.

Ей должно быть страшно? Она должна быть счастлива? Где окрыляющее чувство победы? Где ощущение триумфа? Почему она чувствует себя так, словно опускается в яму – всё ниже, ниже и ниже? Как в могилу...

Джудит видела всё вспышками.

Столб света – смеющаяся, счастливая, солнечная Абигаиль Вудвиль, взятая в тесное кольцо поклонников.

Вспышка – Эмилия Стилл, в изысканном сиреневом вечернем платье. Тёмные волосы, надменный, строгий взгляд – настоящая королева стиля. Она улыбается, но между тонких бровей залегли морщинкой неудовольствие и беспокойство. В глазах – тревога.

Очередная вспышка и – встречайте! Леди Лавиния Мэллиор, прекрасная мать прекрасной невесты! Горделивая и холодная, Лавиния гордится дочерью, сумевшей выйти замуж за принца крови.

Столб света выхватывает лицо Джеймса Мэллиора, брата-близнеца Джудит. Тонкий, среднего роста, со светло русыми волосами и мягкими, правильными чертами лица, юноша стоит, обнимая двух прелестных девушек, будто находится не в светском салоне, а в салуне. В лице его ни тени радости. Джеймс напряжён и зол.

Не стоит на него смотреть. Он – прошлое, от которого Джудит бежит. Он её связь с тьмой, болью и кровью. Именно из-за брата всё и началось... но, как бы там ни было, всё теперь в прошлом.

Шаг, ещё шаг.

Ну, вот – почти и спустилась. Впереди Джудит ждут власть, всеобщее почитание, любовь принца.

Последняя ступенька – и тёплые руки Филипа подхватывают её.

Уверенные прикосновения. Влюблённый взгляд. Одобряющая улыбка.

– Ты прекрасна, – сияет Филип, скользя глазами по её фигуре. – Сегодня ты стала краше вдвое, ведь теперь ты принадлежишь мне.

– Мой принц, – склоняется она в церемониальном поклоне, но прежде, чем успевает коснуться коленом пола, Филип подхватывает её под локоть и заставляет выпрямиться.

– Самый *счастливый* в мире принц. И это всё благодаря тебе, прекрасная моя Жар-птица! Сбывшаяся моя мечта.

Филип бережно обнимает невесту за талию. Он осторожно склоняется к её лицу.

Джудит отвечает на поцелуй у всех на виду.

Все счастливы. Все в восторге.

«Один! Два! Три! Четыре!»... – скандирует толпа.

Первый помолвочный поцелуй, по обычаю, следует тянуть как можно дольше – это предвещает долгую страсть в браке.

Счёт тянется, как патока, уже не хватает дыхания, Джудит со смехом отстраняется и дышит жадно, будто вынырнув из воды.

Взявшись за руки, смеясь, жених и невеста выходят на середину зала чтобы первыми начать тур вальса. Смычки ударяют по скрипичным струнам, заполняя пространство звуками. И Филип вальсирует прекрасно. У него такие широкие плечи.

Филипп отличный фехтовальщик, прекрасный боксёр, превосходный наездник, он пишет стихи и картины и, кажется, знает всё на свете. Настоящий принц – Белый, который на коне. Такие девочкам только снятся.

Почему же так хочется подняться на крышу и просто шагнуть сверху-вниз?

Для гостей в доме оставили приготовленными комнаты, на случай, если кто-то из не захочет (или не сможет) покинуть гостеприимных хозяев. По счастью, таких не нашлось – все предпочли разъехаться, к облегчению Джудит. Она так устала, что под конец вечера, поначалу неведомый шлейф платья стал пудовой гирей.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – обеспокоенно спросила Эми, пока они возвращались в комнаты после того, как проводили королевский кадиллак, увозящий царственного жениха и его родню обратно в их резиденцию.

– Почему спрашиваешь? – зевнула Д

– Что-то ты слишком бледная.

– Тебя это удивляет? Ты хоть представляешь, *как* я устала?

– А ты представляешь, как устала *я*? – возмутилась Эмили.

Подхватив подругу под руку, Джудит примирительно засмеялась:

– Не думай, будто я не ценю того, что ты для меня делаешь. Обещаю, что не забуду ваших с Аби стараний и, как только освоюсь в королевском дворце, сразу же найду способ открыть вам доступ ко двору.

– Конечно, найдёшь, – не сомневалась Эми. – Как же ты там одна, без нас, справишься?

– Я без вас не смогу, – согласилась, улыбаясь, Джудит.

Упав на тафту, Эми со счастливым стоном сбросила туфли, и закинула ноги на стоящий рядом пуфик, потянувшись:

– Боже! Я еле пережила этот вечер. Чёртовы туфли! Как же болят ноги!

– Главное, что всё прошло великолепно.

– Прошло, и слава богу! – отмахнулась Эми. – Признаться, я всё время боялась, что что-нибудь случится, что что-то пойдёт не так.

– Что могло у тебя пойти не так? Всё же было под жёстким контролем?

– Что могло пойти не так, спрашиваешь? Ну, для примера, мог появиться *он*.

Джудит напряглась:

– Что ещё за «он»? О ком ты говоришь, Эмили

– Он – это он. И я говорю о *нём*. Нас тут двое. Для кого разыгрывать спектакль, подруга?

Ты же прекрасно знаешь, о ком я говорю? И почему.

– Вот только одного не понимаю – зачем? По-твоему, самое время вспомнить о прошлом?

– Не время и не место, согласна. Нужно было промолчать, вот только...

– Только?

– Только у меня весь вечер было такое чувство, будто впереди не свадьба, а поминки.

– И это говоришь мне *ты*? Ты, что с первых дней моего знакомства с Филом все уши мне прожужжала о том, что такой счастливый шанс в жизни нельзя упускать! И ты права, ведь Филип идеален.

– Я от своих слов не отказываюсь. Идеален, хорош аж до тошноты и зубовного скрежета. К тому же, тебе, по умолчанию, достанется всё то, что, полагается получать вместе с принцами: богатство, знатность и власть. Худшая часть меня люто завидует и даже готова возненавидеть тебя за это.

– Вот спасибо! И ты подумываешь о том, чтобы расстроить мою идеальную свадьбу прямо сразу после идеальной помолвки, что сама же мне и устроила?

– Что поделать? Лучшая часть меня утверждает, что так будет лучше.

– Отлично! Просто отлично! Интересно было поговорить, но я дико сегодня устала. У меня голова болит от шампанского и шпилек, грудь – от корсета, ноги – от каблучков...

– Душа – от фальши, – закончила цепочку фраз Эмили и, воспользовавшись паузой, потянулась за персиком, лежавшем на подносе.

Надкусив его, вздохнула:

– Сказать, какими были у тебя глаза сегодня весь вечер?

– Накрашенными? – попыталась пошутить Джудит, но, заметив, что её рвение не оценили, кивнула. – Скажи.

– Как у больной кошки или голодного призрака.

– Где и когда ты встречала голодного призрака, чтобы его со мной сравнивать?

Эмили бросила на неё странный, уклончивый взгляд, но потом показательно сосредоточилась на персике:

– Он нанёс мне визит не так давно. Сравнить легко, ведь впечатления ещё свежи и не выветрились.

– На что ты намекаешь? Да перестань ты трескать персик! – Джудит от возбуждения едва ли не ногой притопнула. – Какой ещё призрак тебя посетил? Что ты хочешь сказать?

Эмили невозмутимо пожала плечами:

– Ты сегодня всё время смотрела в сторону двери. Кого-то ждала?

– Ошибаешься.

– Ну, если ошибаюсь, тогда ведь говорить не о чем, верно? Хотя, мне всё-таки кажется, что ты обманываешь. Или, правильнее сказать – обманываешься?

– Эми, я никого не ждала. Поверь мне, я точно знаю, что того, на кого ты намекаешь, в городе сейчас нет.

– Точно знаешь? – приподняла брови Эми. – Прямо точно-точно?

Джудит ощутила приступ острого желания придушить любимую подругу. Так, слегка. Сугубо в воспитательных целях.

Чем сильнее она злилась, тем тише и спокойнее звучал её голос:

– Он уехал, и в ближайшее время не вернётся... если вообще когда-нибудь вернётся. Да мне на это наплевать, веришь или нет – без разницы. Думаешь, я стану тосковать о чокнутом психопате, когда рядом такой человек, как Фил?

– Насколько я тебя знаю – ты вполне можешь.

– Даже если бы Филипп и не был принцем, он хороший человек, которого трудно переоценить! Он самый лучший из всех, кто мне встречался в жизни.

– Ты меня в этом убеждаешь? Или себя?

Джудит продолжала, игнорируя прозвучавшую реплику:

– Заполучить любовь такого человека, как Филипп – это подарок судьбы.

– Я не спорю, – помотала головой Эми.

– Я приняла решение и ни о чём не жалею!

– Ну, конечно!

– Совсем не понимаю, зачем ты пытаешься ворошить прошлое, которое я всеми правдами и неправдами пытаюсь забыть?!

На глазах Джудит выступили злые слёзы и Эми смягчилась:

– Прости. Я перегнула палку. У меня нет цели тебя подразнить. На самом деле я просто хочу, чтобы ты была счастлива.

– Не сомневаюсь в этом, но не могла бы ты перестать причинять мне добро силой?

– Ты знаешь, сколько я сделала для того, чтобы ты стала принцессой Готойской? Я выступала в роли вашей сводни, в роли организатора праздника и даже тамады. Но сегодня, когда я смотрела на вас с Филом и не могла не видеть, (как и все присутствующие – несомненно!), какая вы нереально красивая пара, я всё равно не могла отделаться от мысли, что всё это неживое, нежизнеспособное. Как иллюстрация к детской сказке или глянцевая обложка к женскому роману.

Улыбка сошла с лица Джудит.

А Эмили продолжала:

– А не могла отделаться от мысли, что с этой свадьбой вы поторопилась. Ты заслуживаешь другого...

– Кого?! Кого, по-твоему мнению, я заслуживаю? Эдварда Райли?!

– Заслуживаешь ты его, не заслуживаешь – я не знаю, но мне понятно, что любишь ты именно его, и поэтому принять предложение принца Готойского было ошибкой. С этим надо что-то делать, пока не поздно.

– Эми! Я решила выйти замуж за Фила вовсе не затем, чтобы угодить твоим вкусам или досадить брату. Или кому-то что-то взять и доказать. Я выхожу замуж за Филипа потому, что хочу выйти за него замуж – точка. И к чему ты вообще завела этот разговор? Чего от меня хочешь? Что, по-твоему, я должна сделать? Написать отказное письмо Филу? Скандально сбежать прямо из-под венца, оставив от моей, и без того не идеальной репутации, одни лохмотья? Зачем? – Джудит рассмеялась безрадостным, злым смехом. – Чтобы пуститься разыскивать безымянного бродягу, которому я не нужна? Которому вообще никто не нужен! Опозорить человека, готового носить меня на руках, готового положить к моим ногам половину мира? Растоптать Фила ко мне – всё это ради чего, спрошу я тебя?

Эми взволнованно прикусила губу:

– Бог свидетель, меня нельзя назвать поклонницей Райли, но что-то ты недоговариваешь, подруга. Это, конечно, твоё дело, но то, как ни с того, ни с сего, он умчался, записавшись добровольцем на чужую войну, при том, что никогда не интересовался военным поприщем, мягко говоря, странно. Да и ты едва не слетела со всех катушек разом.

– Не слетела только потому, что меня удержал Филип. И готов держать и дальше.

– Да удержит ли?

– Удержит, – уверенно кивнула Джудит. – Он сильный.

– А о Райли он знает?

– Я не пытаюсь притворяться тем, кем не являюсь, Эмили, и не скрываю прошлого от Фила. Да и можно ли обмануть людей, шелчком пальцев вращающих мир? Да даже если бы получилось, смысл начинать серьёзные отношения со лжи? Пусть я не могу изменить своего прошлого и мне не перечеркнуть сделанных ошибок, но я хочу в будущем быть Филипу хорошей женой. Я не скрывала от него того, что он, – увы! – не первый мужчина в моей жизни. Но он и правду меня любит, если готов закрыть на это глаза и рискнуть честным именем.

– Рискнуть?! Да ничем он не рискует, этот твой *Белый Пры-ы-ынец!* – со злостью вырвалось у Эмили. – Тоже мне подвиг: жениться на не-девственнице! Вот если бы ему удалось такое диво среди местной светской фауны разыскать, тогда бы – да! Тогда бы было диво! А так, как он, у нас тут каждый второй, если не первый, женится. Всерьёз думаешь, что особы королевских кровей сплошь ангелы? Там у них скелетов в шкафах хватает. Где-нибудь и твой поместят. Не переживай.

В комнате повисло тягостное молчание. Похоже, Эмили и сами смутилась от проявленной ни к месту горячности.

– Здесь так душно? Выйдем на свежий воздух, – предложила Джудит.

Подруги вышли на веранду, по праздничному случаю оплетённую цветами и цветными фонариками. Между переплетающимися стеблями цветущих выюнков проглядывала луна, сме-

шивая синий холодный свет с тёплым жёлтым, льющемся из-под абажуров. Мотыльки мягко шлёпали крыльями обо всё, что могли задеть на своём пути к огню.

– Джудит, я должна это сказать. Хотя бы попытаться. Всё дело в том, что от принцев не уходят. Ты же знаешь? А когда Райли вернётся... – всё никак не хотела уняться Эми.

– Не хочу больше ни слова слышать о нём, – твёрдо сказала Джудит.

– Слышать сейчас не хочешь, но где гарантия, что?..

– Я понимаю, ты действуешь из лучших побуждений, но разве не понимаешь, что копаешься ещё в свежей ране? Ты делаешь мне больно. Ты правда *этого* хочешь?

– Нет. Я не хочу причинять тебе боль, но я хочу понять – что у вас случилось. Вдруг, если пойму, смогу помочь?

– Не сможешь. Нечему тут помогать. Райли игрок и коллекционер, собирающий острые ощущения. Он разбил мне сердце. Всё, что я сейчас делаю, так это пытаюсь собрать его гребанные осколки и как-то жить дальше. И своими разговорами ты мне не помогаешь. Хочешь знать, что случилось? Что я испытываю каждый день? *Как* я это чувствую? Я будто ползу по чёрному длинному тоннелю, в конце которого светится узкая полоска света. Я стараюсь изо всех моих сил, убеждаю себя, что завтра буду к нему ближе, чем сегодня, что у меня получится! Но день проходит, всё начинается сначала, а правда делается очевидней: как ни старайся – справиться не получается. Я не сдаюсь, Эми, но я тону во тьме. Ночами мне снится его лицо, а утром я ненавижу себя за это. Просыпаясь, заставляю себя думать о нём без горячий, как раскалённое железо, боли в сердце; без ощущения, что из меня вырвали с потрохами всё: не только сердце – весь скелет, и я теперь просто бесформенная масса. Превращать людей в руины и ломать их – его профиль. Ты предупреждала меня, я помню. И другие – тоже, включая даже самого Эдварда. Но я ж самая умная! Мне казалось, что с огнём играть весело. Только я себя переоценила. Такую пропасть без дна, как Эд, ничем не заполнить. Всё проглотит, облизнётся и ещё мало будет. Ладно. Бог с ним. Уже поздно. Мы с тобой устали и пора спать.

Цепкая рука Эмили накрыла пальца Джудит, лежащие на перилах веранды

– Удели мне ещё минуточку. Я ведь не просто так затеяла этот разговор, ты понимаешь? Не из праздного интереса. Я должна была сразу тебе это отдать. Прости, что поступила иначе.

Эмили начертила в воздухе руну переноса. Та вспыхнула огненным сиянием и через секунду в воздухе повис конверт. На мгновение он замер, потом плавно опустился в руки к Джудит.

– Что это? – вопросительно глянула она на подругу.

Эми пожала плечами:

– Сама же видишь – письмо.

– От кого?

– От Эдварда Райли.

– Ты его видела?! – вопрос прозвучал с какой-то жесткой жадностью – Или письмо тебе передал посланник?

Эмили вздохнула, колеблясь.

– Да отвечай же! Не томи меня!

– Он передал его мне лично.

– Когда?

– Две недели назад.

– Почему ты сразу мне об этом не рассказала?! Почему говоришь об этом только сейчас?

Эми тяжело вздохнула:

– Потому что Белый Принц идеален, и я не хотела всё испортить. Я вообще ничего говорить тебе не собиралась, первым моим побуждением было бросить письмо в огонь и молчать. Но совесть покоя не даёт. А сегодня, наблюдая за тобой, я поняла – не мне решать. Так что

прости, Джул, за то, что ввожу тебя в искушение, но письмо доставлено по адресу. Ну, вот. Теперь, когда я облегчила душу, теперь – спокойной ночи, Джудит. Приятных тебе снов.

Обернувшись, Эмили с порога взглянула на Джул ещё раз:

– Очень надеюсь, что не сломала тебе сейчас жизнь. Сделай правильный выбор, Джудит.

Эми ушла, оставив Джудит в крайнем нервном возбуждении.

Ночь была по-весеннему тёплой. Запахи влажной земли и цветов врывались в комнату, заполняя всё собой. Ещё пахло грозой – острым, холодным запахом озона.

«Ничего удивительного, – подумала про себя Джудит. – Накопившиеся напряжение ищет выход. Что ж? Пусть грянет буря. Иногда полезно».

Вдали, у горизонта, сверкали зарницы. Этим объяснялся острый запах озона.

У себя в комнате Джудит освободилась от платья, с наслаждением подставляя разгорячённое и уставшее тело под поцелуй ветра, залетающего в окно.

Конец вечеринке, конец – её девичьей старой жизни.

Конец – для большинства людей это грустное слово, но Джудит всегда, услышав его, чувствовала облегчение и освобождение.

Свобода – вот что означает окончание чего-либо. Когда всё кончено, ты свободен и ничем не связан.

Но иногда история не имеет конца. Она повисает знаком бесконечного вопроса, как незакрытый гештальт. Может, она сможет поставить точку, если прочтёт то, что там написано?

Нет! Не станет она читать его письмо! Нет огня и не надо. Так проще жить. К чему эти танцы босиком на раскалённых углях?

На то, чтобы вытащить все шпильки из волос ушло ещё четверть часа.

Гроза подошла ближе, теперь уже в отдалении слышались громовые раскаты.

«Словно рёв приближающегося зверя», – подумала Джудит, прикасаясь к серой бумаге, на которой не было надписей.

Конверт увесистый. Что там?

«Что за свадебный подарок ты мне приготовил, мой страстный враг?».

В раздражении отбросив письмо, Джудит сжала гудящие виски руками.

Молния сверкнула ближе.

Ветер раздувал занавески по всей комнате. Температура на несколько градусов понизилась.

Что ей делать? Закрывать окно? Будет душно. Оставить открытым – слишком тревожно слушать звуки приближения враждебной стихии.

«Джудит! – между громовыми раскатами ей мерещился шёпот. – Джудит. Джудит-Джудит-Джудит».

Подвластные её магии, створки окон захлопнулись. Шёпот стих.

Нырнув под тонкую лёгкую простыню, она с удовольствием вытянулась.

Уставшее тело гудело. Голова кружилась от шампанского. Если лежать на спине и смотреть в потолок, то он начинал вертеться и раскачиваться, медленно и плавно, как корабль и тогда начинало казаться, что она снова плывёт на Студенческий Остров.

Она снова самоуверенная, самовлюблённая, избалованная девчонка, привыкшая получать от жизни что захочет по первому требованию; не знающая, что такое печаль.

На самом деле совсем наивная, но не осознающего этого.

Самоуверенная и наивная – отличная цель для неприятностей, но пока этого не знаешь, тебе ни до чего нет дела.

«Читать письмо или не читать?».

Джудит закрыла глаза и память вернула её в те далёкие, счастливые дни.

Глава 2. По волнам памяти

Те дни были залиты солнцем.

Солнца было так много, что всё утопало в нём – улицы города, магазины, кафе и тропинки в парках, по котором они бродила вместе с Эми и Аби.

Столько всего нужно было купить, без чего, ну, никак не обойтись во взрослой жизни! Дюжину платьев, юбок и блузок, к каждому комплекту одежды – головной убор, шарфик, украшение. Не говоря о косметике – декоративной, для волос, гигиенической.

Подруги с громким хохотом забирались в одно из новеньких, прямо с конвейера, авто, и неслись по улицам города. За бутиками одежды следовали походы в более серьёзные и не менее необходимые заведения – за учебниками, за предметами для проведения магических ритуалов, за ингредиентами для зелий. Потом были славные посиделки в кафе с самым вкусным мороженым в мире!

Кажется, никогда Джудит столько не смеялась и не болтала, как в те дни.

Счастье, заключающееся в предвкушении знаменательного события – самое счастливое и безоблачное счастье. С началом учебного года им предстояло отправиться в Эльхард – частную магическую академию. Наряду с Магической Магистратурой и Академией Стихий, Эльхард входил в состав Магической Триады и располагался на Студенческом Острове посреди Мирового Океана.

При словосочетании «Студенческий Остров» в воображении Джудит рисовался мир, состоящий из юных, смелых, дерзких и прекрасных. Настоящий Праздник Непослушания, где можно отрываться на полную катушку.

Эми и Аби, даже Джеймс разделяли эти настроения.

Сам факт обучения в Эльхарде открывал перед человеком дверь в широкий мир. Большинство ведущих политиков, учёных, бизнесменов, их жен и даже любовниц – вся элита общества, – это бывшие выпускники Эльхарда.

Что означала для Джудит, Аби и Эми возможность попасть туда? Это означало – вечеринка продолжается!

Те дни были заполнены солнцем, но самым солнечным и ярким был день их отъезда. Солнца было так много, что становилось понятным, что «белым» свет назван не ради красного словца – тем ранним утром солнечные лучи, падая наискось, светились, были заметны невооружённым взглядом.

На пристани толпилось столько народу, что не протолкнуться – толпа из уезжающих и провожающих.

– Надеюсь, что доберётесь без приключения, – волновалась Лавиния и всё время что-то одергивала то на Джудит, то на Джеймсе.

– Лично я не против приключений, матушка, но боюсь, максимум, что может нам грозить – это морская болезнь, – вздохнул Джеймс.

– Не стоит недооценивать морскую болезнь, сын, если ни разу с ней не сталкивался, – посмеиваясь, похлопал его по плечу отец.

– Джуди! – сверху, с палубы, махали улыбающиеся Аби и Эми. – Иди скорее к нам!

Джудит помахала им в ответ.

– Приглядывай за сестрой, – дал последнее наставление сыну Дин Мэллиор, пожимая на прощание руку Джеймсу.

– Что значит «приглядывай»? – возмутилась Джудит. – Я вполне способна побеспокоиться о себе сама. У меня голова на плечах есть, между прочим.

– Точно, есть, – издевательски засмеялся Джеймс – И это отличный повод, чтобы носить на ней шляпку.

Джудит лишь отмахнулась от брата и покинула его, чтобы присоединиться к подругам. Спеша, поднималась она по сходням и налетела на кого-то с разбега, толкнув под руку.

Обернувшись, окинула взглядом помеху. Она оказалась молодым человеком, причём – опасно красивым.

Первым, что бросилось в глаза Джудит, были волнистые тёмные волосы и слишком бледная кожа, уже потом – светло-серые глаза в оправе длинных ресниц. В последнюю очередь взгляд скользнул по безупречной фигуре и задержался на узкой аристократической кисти с длинными пальцами, легко лежащей на перилах.

В романах, когда впервые встречаешь человека, которому предстоит играть определяющую роль в твоей жизни, это всегда сопровождается какими-то знаменательными событиями. То ветер дует, то гром гремит, ну, или, на крайний случай, по спине тянет холодом. Ничего подобного в тот момент не случилось.

– Простите, – бросила она небрежно, – я не хотела.

А он кивнул с каким-то змеиным спокойствием:

– Хорошо.

Она поспешила дальше, по своим делам, сразу же выбросив смазливый незнакомца из головы и уже в следующие четверть часа весело проводила время вместе с подружками, в окружении новых знакомых, которых эта троица всегда заводила легко.

И, конечно же, знакомые эти были симпатичные парни из хороших семей – другие в Эльхарде просто не учились.

В отличие от своей сестры, обожающей находиться в центре внимания, Джеймс любил уединения, предпочитая держаться в стороне ото всех. Поискав глазами брата, Джудит обнаружила его сидящем рядом с красавчиком, которого она так неуклюже чуть не сбила сегодня с ног.

– Ты знаешь, кто он? – спросила Эми, сунув Джудит в руку лимонад со льдом.

– Ты о ком? – уточнила Джудит.

– О том парне, что сидит сейчас рядом с твоим братом, и с которого ты, вот уже как минут пять, не сводишь глаз, – не без ехидства заметила подруга. – Симпатичный, не спорю. Но неприятный.

– Почему – неприятный?

– Слишком уж бледный и смазливый. Не западай на него, – предупредила Эмили. – С такими всегда одни неприятности.

Словно почувствовав их интерес (а как его можно не почувствовать, когда две девицы беззастенчиво пялятся на тебя и, не таясь, переговариваются) незнакомец, повернув голову, поглядел на них в ответ.

Шептаться под его пристальным, немигающим взглядом как-то сразу стало неловко и неприятно.

– О! Кого я вижу? Малышка Мэллиор! Как подросла!

Обернувшись, девушки, как по команде, воскликнули:

– Хуан? Хуан Моривар!

Подоспевшая Аби, радостно вскрикнув от избытка чувств, несколько искусственно преувеличенных, пользуясь случаем, сократила дистанцию и повисла у парня на шее. Эми и Джудит ограничились улыбками, хотя тоже были ему рады.

Хуан Моривар был из тех, по ком девчонки вздыхают и сохнут пачками: богатый, красивый, наглый, умный и самонадеянный. Приятным человеком, правда, его назвать можно было с большой натяжкой, но его популярности в кругу сверстников это нисколько не мешало.

– Рад, что вы с нами! – по-хозяйски забросил он руки на плечи Эмили и Абигайль.

Джудит же предпочла держаться в стороне, да и третьей руки у парня, хоть он и невероятно крут, не было.

– Боялся, что могу кого-то из старых знакомых на первом курсе могу и недосчитаться.

– С чего бы?

– Да с того, что в этом году Попечительский Совет вдруг решил выделить квоту на стипендию каким-то не в меру умным приютским нищелюбам. Целых два места, представляете? Место моего младшего брата, который должен был поступить вместе с вами, заняла какая-то падаль! Да я буду не я, если не исправлю эту историческую несправедливость в первом же семестре. Вышибу мерзоту из универа и дело сделано.

– Почему ты думаешь, что это он? А если – она?

– Ну, если это она... да к тому же ещё и хорошенькая, – самодовольно ухмыльнулся Хуан, – я поквитаюсь с ней по-другому. Так будет даже приятнее.

– Здесь становится слишком жарко. Да и твои речи, Моривар, не то, чтобы были слишком занимательными, – передёрнула плечами Джудит.

– Ну, так и отойди, и сядь в тенёк, – нагло ухмыльнулся Хуан ей в лицо, – к твоему заумному зубриле-братцу.

Пожав плечами, Джудит демонстративно последовала полученному совету, очень надеясь, что её позовут обратно, но Эми и Аби, казалось, были только рады, что конкуренции за внимание Хуана стало меньше.

Джеймс увлечённо читал, с головой уйдя в книгу.

Если не знать её брата, можно подумать, что перед вами мальчик-одуванчик, весь такой светленький, тонкий-звонкий, спокойный. Но Джудит твёрдо знала, что Джеймс таким никогда не был. Держаться в стороне от шумной компании его заставляли не скромность и тихий нрав – его просто раздражали суета и крики, как раздражают взрослых навязчивые выходки детей.

– Что читаешь? – поинтересовалась она, подсаживаясь к брату.

– «Тёмные заклиния. Углубленный курс». Только не спрашивай меня, есть ли здесь картинки.

– А они есть? – с издевательским смешком протянула она.

– Есть. Только ты вряд ли сумеешь их оценить, – с сарказмом ответил Джеймс перед тем, как со вздохом захлопнуть книгу. – Что заставило тебя сбежать от своей свиты?

– Там Хуан Моривар, – поджала губы Джудит.

– И с каких это пор какой-то Хуан Моривар способен заставить тебя ретироваться?

– Он меня раздражает.

– Каждый раз, как ты заявляешь, что тебя кто-то раздражает, в итоге выясняется, что ты к нему неровно дышишь.

Джудит пропустила нелестную реплику мимо ушей:

– Ты знал, что младший брат Хуана не смог поступить в Эльхард?

– А должен был? И – да, мне плевать, куда там поступил или не поступил младший брат Хуана. Я, откровенно говоря, вообще не в курсе его существования.

– Я тоже никогда не слышала о младшем сыне Мориваров, но что с того? Может, он кого-то из своих многочисленных кузенов имел в виду? Моривар собирается поквитаться с теми несчастными, что получили благотворительную стипендию и квоту. И если с парнями (если это, конечно, парни) всё обойдётся банальной дракой, то девушкам... мы же знаем фирменный стиль Хуана Моривара?

– Неужели у моей сестры есть сердце? Неужели она сумела искренне пожалеть кого-то, да настолько, что сбежала из своего вечно гомонящего курятника и заинтересовалась «Тёмными заклиниями»?

– Джеймс!..

– Нет, конечно нет! Просто она рассчитывала, что Моривар бросится нести за ней шлейф, а он, кажется, нацелен на получение чего-то более приятного и более доступного. Пф-ф, сестрица! Как скучно и как банально. Грустно такой быть.

– Спасибо, милый брат, за то, что веришь в лучшее во мне. Читай дальше свою пыльную книжку! Не стоит отвлекаться от высокого и вечного ради скучной беседы с какой-то там сестрой!

Поднявшись, она наткнулась на заинтересованный взгляд незнакомца. Встретившись с ней глазами, тот и не подумал принять равнодушный вид, а продолжал рассматривать Джудит с явным и откровенным интересом.

– Простите, я кажется говорила слишком громко и отвлекла вас? Вам наверняка неинтересна поднятая мною тема.

– Очень интересна, – с лёгким смешком отозвался незнакомец.

– Странно. Ведь вас она не касается...

– Это меня распределили по упомянутой вами квоте, так что можете не переживать за чужую поруганную честь. Обещаю, всё обойдётся, как вы и надеетесь, банальной дракой, – со спокойной улыбкой проговорил он.

Ответить Джудит не успела. Весёлая компания, заметив, наконец, её отсутствие, решила вернуть беглянку.

– О, нет! – поморщился Джеймс. – Лучше бы ты сюда не приходила, Джул. Теперь нормально не почитать.

Сердитое выражение лица, предназначенное сестре, сразу же сменилось на любезное и вежливое, с каким он обычно «скачал» в обществе.

Парни обменялись коротким рукопожатием:

– Здравствуй, Хуан.

– Привет, Джеймс. Ты чего тут один от людей прячешься? Ах, нет, теперь пригляделся, вижу – ты не один? Представишь нам своего приятеля?

– Мы не приятели. И не попутчики, – взял на себя риск вмешаться в их диалог незнакомец. – С Джеймсом Мэллиором не знакомы. Поэтому он не сможет меня представить.

– Тогда не могли бы вы представиться сами, мистер Как-Вас-Там? – с усмешкой протянул Хуан. – Ваше лицо мне кажется совершенно незнакомым, в то время, как, готов поклясться, я знаю *весь* цвет Танарийской аристократии.

– Я не аристократ, – было произнесено всё с тем же самообладанием.

– Нет? – насмешливо фыркнул Хуан. – А что же, в таком случае, ты забыл Эльхарде, предназначенном для цвета нации?

– Знания. Некоторые можно получить только тут.

– Но, видишь ли, Господин Никто, знания – они *тоже* только для избранных. А ты – не избран; ты – пустое место. Даже хуже: ты занял чужое, ведь оно должно было принадлежать не тебе.

– Из того, что мне хочется, я беру всё, что могу, и намерен поступать так и впредь. Но вы, Господин Высокий Лорд, можете попытаться этому воспрепятствовать, если сумеете, – не сводя твердого взгляда с искаженного злостью лица Хуана, проговорил незнакомец.

Против воли Джудит почувствовала к нему уважение. К тому, с каким достоинством он держится.

– Кто ты? – гневно сверкнул глазами Моривар.

– Ты же сам сказал – никто.

– Да ты хоть представляешь, ничтожество, с кем имеешь дело?! Я – Хуан Моривар, граф Тирии, маркиз Тоскийский! И я сотру тебя в порошок!

– Я всего лишь Эд Райли, титулов и гербов у меня нет. Но можете мне поверить, с порошками лучше дело не иметь. Они зачастую обладают самыми смертоносными свойствами, как в качестве ядов, так и в виде взрывоопасных смесей.

– Ну, так вот, Эд Райли, без гербов и титулов, я бросаю тебе вызов. Сегодня вечером после отбоя встречаемся на Крутом Мысе. Знаешь дуэльный кодекс?

– Нет.

– Учитывая твоё происхождение, рассчитывать на что-то другое было бы глупо, – презрительно дёрнул плечом Моривар. – Опускаться до Вызова Крови с тобой, с моей стороны было бы глупо, так что остановимся на обычном Магическом Поединке. Проиграешь – уберёшься из Эльхарда ещё до рассвета. Так, чтобы от тебя даже следов и воспоминаний в Эльхарде не осталось.

– А если выиграю?

– Что ты сказал?!

От спокойствия Райли у Моривара явно горячо подгорало.

– Он спросил, что будет, если он выиграет? – смеясь, спросил Джеймс, ехидно шурясь, словно взялся подработать переводчиком. – Ну, такое, знаешь ли, бывает: выигрываешь не ты, а твой противник?

– Если выиграешь, ничтожество, я лично окажу тебе протекцию. Можешь взять себе секунданта, если сумеешь его найти. До вечера, красавчик. Скоро увидимся. Джудит? – откланялся Моривар, как всякий воспитанный человек. – Джеймс? Моё почтение, господа.

И взмахнув рукой, Хуан Моривар царственно удалился.

Глава 3. Распределение

Джудит в задумчивости смотрела на воду, пенящуюся под килем: белая пена растекалась поверх потемневшей зыби. Весёлое настроение испарилось. Огорчало не столько поведение Моривара, сколько то, что Джеймс, в очередной раз, не раздумывая, полез в неприятности. Этот – Эд?.. Эл?.. – словом, парень в дешёвой одежде, конечно, не виноват, что ненароком оказался на пути Мориваров, но это совершенно не их, Мэллиоров, дело. Не хватало только нажать врагов – и каких врагов! – с первых дней, даже не успев толком добраться до места.

Но пытаться переубедить в чём-то брата – дело неблагодарное. Даром время терять.

Бросая украдкой взгляд в их сторону, Джудит могла наблюдать, как Джеймс говорит что-то, с несвойственной для себя эмоциональностью, а Райли молча его слушает.

– Он симпатичный, правда? – пришла очередь Аби заметить очевидное.

Джудит с раздражением взглянула на подругу:

– Кто именно?

– Новый друг твоего брата.

– Только если тебе нравится валяться грязи, – возразила Абигаль Эми. – Джудит, твой брат занял неправильную позицию, – менторским тоном возвестила она. – Ты должна на него как-то повлиять.

– Если это до сих пор не удалось моим родителям, куда уж мне? Не стоит и пытаться.

– А по мне, так Джеймс ведёт себя благородно, – вздохнула Аби. – Мы, словно стая злых коршунов, набросились на несчастного мальчика.

– Мальчика? Где ты видела мальчика? – с сарказмом хмыкнула Эми.

– В любом случае новенький, как и мы с вами, всего лишь первокурсник. Хуана же считают лучшим учеником в параллели, – на минуточку! – выпускного класса. Так, по-вашему, дуэль между такими противниками честная? Какова вероятность того, что Хуан не порвёт противника на лоскутки в первую же минуту? Моривар сам ничем не рискует. На мой вкус вся история просто отвратительная. И перестаньте делать такие лица! Вы обе знаете, что я права. Поступать так – низко.

– Так пойдёшь и прямо заяви об этом Хуану? – предложила Эми.

– Уже.

– И что?

– Он, смеясь, пригласил меня прийти, взглянуть на шоу. Кстати, вы тоже приглашены. Я обещала, что мы придём. Что?! Чего вы хохочете?

– Как можно принимать приглашения поглазеть на то, что сама считаешь просто отвратительным? – поинтересовалась Джудит.

– А что было делать? Пропустить? Хоть одна из вас когда-нибудь была свидетелем дуэли?

– Нет, – покачали головами Джудит и Эми.

– Она всё равно состоится, с нами или без, так уж лучше – с нами. Не можем же мы пропустить такое событие?

Доводы Аби признали разумными. Приглашение было принято единогласно.

Вскоре корабль пришвартовался в порту на Студенческом Острове и подруги влились в живую очередь, довольно быстродвигающуюся в сторону Портала.

Зелени здесь было очень много: аккуратно подстриженные кусты и раскидистые старые деревья с мощными стволами, ухоженные клумбы с экзотическими и не очень, цветами. Тенистые деревья, лужайки, многочисленные скамейки – всё было к удобству обитателей.

Студенческий городок, со всеми его общежитиями, столовой, библиотекой, аудиториями, залом для собраний, клубами по интересам, корпусами для отдыха, занимал едва ли не

место целого городского квартала. Джудит с любопытством озиралась по сторонам, представляя, как станет здесь жить, общаться, заниматься учебными и внеучебными делами.

Устройство магических университетов везде одинаково, куда бы ты не поступил. Существует разделение по колледжам, каждый колледж возглавляет декан, который в течение года живёт вместе со своими студентами. Декану непосредственно подчиняются несколько представителей-резидентов из профессорско-педагогического состава, им так же в течение года предстоит активное участие в бурной студенческой жизни. Помощь резидентам оказывали префекты из числа лучших студентов, которые наделялись большими полномочиями, чем остальные.

Установки для телепортации находились в непосредственной близости от Главного Корпуса, где собирались все студенты, со всех факультетов и колледжей в особенно торжественных случаях или форс-мажорных обстоятельствах. К первым, естественно, относилось начало и конец учебного года.

Зал был просторный, прохладный, влажный, как пещера. Зайти в него после уличной жары оказалось необыкновенно приятно, хотя после обилия солнечного света освещение казалось тусклым. Впрочем, профессорские кафедры ярко заливал свет, а большего и не требовалось.

– Надеюсь, никаких дополнительных тестов проводить не станут? – Эми, стоило ей начать волноваться, всегда выглядела раздражённой и недовольной. – Их и так уже было предостаточно.

– Если бы они планировали дополнительную проверку, думаю, нас бы предупредили, – поспешила успокоить её Аби.

– Дополнительное тестирование допускается лишь в случае, когда результаты предыдущих тестов неясны и связаны, обычно, не с уровнем знаний, а с направлением магических потоков и их потенциалом, – проинформировала невысокая светловолосая девушка в очках в большой роговой оправе.

Сообразив, что незнакомка направляется к ним, Эми быстро натянула дежурную улыбку и пропела:

– Прости, подруга, но здесь занято.

– Мне так не показалось, – приподняла брови девушка.

– Если я говорю – «занято», значит – занято. Пойди, поищи другое место. Не нужно с нами сидеть.

У девушки обиженно задрожали губы, и она, явно с подавленным видом отошла прочь. Грубость Эми её задела.

– Зачем ты так? – упрекнула Джудит. – Пусть бы она села.

– Ещё чего! Нам тут чужаки не нужны.

– Вряд ли в ближайшие полчаса мы станем обсуждать что-то секретное, – поддержала Джудит Аби, которой, судя по выражению лица, тоже было жалко несчастную девушку. – Не нужно было грубить.

– Вы вообще видели, что на ней надето?!

Джудит и Аби переглянулись:

– Форма. Как и на всех нас.

– Да! Форма. Из магазина подержанных товаров. Не хватало подцепить ещё одну нищобродку! Нет уж! Хватит нам скандала с твоим братцем, Джул.

– Иногда в своём снобизме ты бываешь просто отвратительна, – подвела итог их краткому разговору Джудит.

Эми, раздосадованная тем, что подруги её не поддержали, открыла было рот, чтобы разразиться возмущённой тирадой, но в этот момент прозвучал гонг, оповещающий о начале собрания. Зазвучало приветственное слово, чётко выверенное по стандартной схеме – лестные

слова о самом заведении, о традициях, об обучении, об открывающихся перспективах и трудностях.

«Мы все – одна большая и дружная семья», – вещал ректор.

Бла-бла-бла... Самая скучная часть дня.

Джудит терпеть не могла тратить время впустую. Вернее, она отлично умела это делать, но при условии, что убивает драгоценные минуты на свои хотелки, а не работая на повышение профессорского эго.

Почему люди так странно устроены? Почему нельзя сразу перейти к сути дела? Зачем все эти «ритуальные» танцы? Хотелось, как можно скорее получить листок с распределением и помчаться, чтобы знакомиться очертя голову с новыми людьми и окрестностями, локациями, пейзажем. А потом, наверняка, будет зажигательная вечеринка и следует ещё продумать наряд.

Ну, и – конечно, из «горяченького», – поединок Хуана и Эда Райли.

– Когда же уже это кончится? – пробурчала Эми, озвучивая всеобщее нетерпение. – Сколько уже можно нести эту чушь?

В отличие от Аби и Джудит, которым важен был лишь сам факт попадания в Эльхарст, Эми планировала попасть на определённый факультет, правда, на какой именно, почему-то предпочитала держать в секрете даже от подруг.

Сама Джудит не заморачивалась. Факультет искусств? Белая Магия? Да какая разница? Жизнь, таких, как она, расписана до мелочей. Ей, с её происхождением, не потребуется содержать себя, её диплом будет висеть в красивой рамочке на стеночке или стоять на прикроватном столике. Важно лишь его наличие – подробности лишь нюансы.

Обучение только повод попасть сюда, знания – не её цель.

Наконец преподы, устав рассусоливать, дошли до главного. Началось оглашение распределения первокурсников.

Для Джудит не случилось ничего неожиданного. Она попала туда, куда и рассчитывала, и подавала заявление при поступлении – на Факультет Белой Магии и Искусств. А вот для Эми прозвучавшее имя в списке колледжа было неприятной неожиданностью. Она, как выяснилось, метила на Юриспруденцию и Политологию, но не добрала двадцати баллов, поэтому оказалась в одной лодке с Джудит. Ещё большим шоком для друзей стало распределение Аби-гайл Вудвиль в Медицинский колледж. Похоже, больше всех поражена этим была она сама.

– Ты подала заявку в Медицинский?.. Ты – в медицинском! – кривила губы Эми. – Это же просто смешно! У тебя даже кактусы вянут, всё потому что ты забываешь их вовремя полить! Тут совершенно дурацкая система тестирования. Нужно было поступать куда-то ещё – куда угодно, но не сюда. Ведь понятно даже моим собакам – ты и медицина понятия совершенно несовместимое.

– Я не была бы столь категорична в высказываниях. Мне всегда нравилось помогать людям, – мягко возразила Аби-гайл. – И заживляющие заклинания, как и противовирусные зелья у меня всегда получались лучше всего.

– Отличный результат! Просто отличный! Я – на бездарном факультете Белой Магии, а ты у нас теперь Целитель! – возмущалась Эмили.

– Ты что? Завидуешь?

– Вы можете обе помолчать? – зашипела на подруг Джудит. – Из-за вашей болтовни я не услышала, куда распределили Джеймса.

– Ты не прослушала, его пока не называли.

– Конечно, прослушала. Распределение подходит к концу.

– Ещё не озвучивали Смертников.

– Очень смешно, – зло сверкнула на него глазами Джудит.

Смертниками называли некромантов.

С одной стороны, данный колледж считался привилегированным и стоял особняком от всего, что было на Студенческом Острове хотя бы потому, что попасть туда на основе высокой эрудиции и знаний было невозможно – нужна была особая магия. Во-вторых, на всех, кто там обучался, лежала мрачная, по-своему привлекательная печать, и шлейф таинственной опасности и... чего-то нездорового.

«Какая-то ментальная грязь», – сказала однажды Аби, когда разговор зашёл о представителях этого колледжа.

Некроманты были немногочисленны. Их форма отличалась от всех других – длинные и непременно чёрные одежды, летящие за ними как дым или крылья. Некроманты обучались за высоким забором. Перед началом обучения подписывал документы о неразглашении.

Что именно они там грозились не разоблачать? Знали только те, кто подписывал.

У них одних в обязательную подготовку входили физические упражнения. Курс боевых спаррингов проходил по особенной программе. Некромантам разрешалось изучать те области магии, что были под запретом для всех остальных.

В случае войны выпускники этого факультета мобилизовались в числе первых.

Это из приятного. Из того, о чём обычно говорить было непринято, но об этом все знали и все обсуждали – большинство некромантов было психами. Являлось ли это следствием их профилирующей магии? Приходилось ли им видеть нечто такое, после чего психика начинала давать сбой? Или изначально эти люди таили в себе бесовские наклонности? – история умалчивала.

«Сила или безумие?», – гласила надпись на воротах, ведущих на огороженную территорию Чёрных Смертников.

Некроманты были одновременно и сердцем Студенческого Острова, и изгоями его обитателей. Так всегда бывает с теми, кто не вписывается в систему – даже если ты эту систему двигаешь. Люди не могут видеть нечто слишком яркое и отличное от себя без того, чтобы не проникнуться двумя страстями сразу: страстью обладания и разрушения.

Некроманты могли быть опасными если выходили из-под контроля. Этот факультет курировался правительством напрямую, все выпускники проходили особенную проверку.

И, как показывала практика, не всё студенты этого факультета доживали до выпуска.

Никто не верил, что случаи суицида, несчастных случаев или внезапно подхваченных болезней могли не быть простым совпадением, но слухи ходили – ходили упрямо.

Джудит не парилась по случаю Чёрного Факультета. Никто, по её мнению, из её друзей не мог туда попасть – все они были милые, знаменитые, взбалмошные, способные на авантюры и бесконечное веселье. Никого из них нельзя было посчитать за «не от мира сего, разрываемого между Силой и Безумием».

Как она могла не подумать о родном брате?! О своём брате-близнеце? То, что имя Джеймса Мэллиора прозвучало в списке Смертников стало громом посреди совершенно ясного неба. Яростным, грохочущем, после которого вдруг стало очень тихо. Будто летом пошёл снег.

Затаив дыхание, она наблюдала, как рядом с деканом Чёрного факультета в ряд встают пять фигур: её брат, Эд Райли; невысокий и коренастый парень с цепким взглядом и циничной улыбкой, неприятно кривящей его лицо – Алэр Леджер; высокий и красивый, с виду томный брюнет – Себастьян Амэйбл; словно нарочно, для контраста к нему приставленный высокий и стройный, как тополь, золотоволосый Арно Тирри.

– У них там, случайно, при поступлении, конкурс красоты не объявляют? – захихикала Аби. – Все красавчики, как на подбор.

– Только если ты любишь женоподобных, – высокомерно прокомментировала Эми.

– А наш Хуанито влип, – не унималась Аби. – Зря, ох и зря он ввязался в ссору с некромантами.

– Да чем он рискует? – пожалала плечами Эми.

– Не знаю, но ходят упорные слухи, что с некромантами лучше не связываться, – стояла на своём Аби.

– У страха глаза велики. Джеймс ведь теперь, вроде как, тоже некромант? И что? Он после того, как получит свой значок, станет знать на порядок выше меня? – выгнула бровь саркастической дугой Джудит. – Не смейся! Хуан разделает новенького, порезав его на лоскуты.

– А новенький затаит зло и у Хуана в будущем непременно будут неприятности, – авторитарно заявила Абигаиль.

Джудит понимала, что это глупо, но никак не могла отделаться от мысли: если бы не встреча с Эдом Райли, Джеймс не угодил бы к Смертником. Она чувствовала себя так, будто теряет брата.

– Ты чего нос повесила? – обняла её за плечи Аби, всегда чутко реагирующая на перемену настроений. – Джеймса от нас будет отделять всего лишь какой-то заборчик! И, вообще, все эти страшные сказки о некромантах всего лишь сплетни, не бери близко к сердцу. Лучше подумай, как ему пойдёт их эффектная форма.

– Мне-то что с того? Это ты о нём думай.

Пришёл черёд Аби вздохнуть. Она думала и не особо это скрывала, но думы её ни к чему не приводили – для Джеймса она оставалась невидимкой.

– Поло и Самуэль зайдут за нами вечером, – деловито заговорила Эми. – Поло дружит с Джеймсом, так что места в первом ряду нам обеспечены. Знаете, а на результат поединка уже делают ставки. Может, и нам поучаствовать? Деньги лишними не бывают.

– Ты с ума сошла?! – набросилась на неё Джудит. – Я – что? Стану ставить ставки на родного брата?

– Джеймс, насколько мне известно, не дерётся, – невозмутимо парировала Эми.

– Я лучше тебя знаю брата. Если он не ввяжется в эту историю по самые уши, значит, его подменили.

– Ладно. Понятно, – кивнула Эми, – ставок делать не будем, но вы как хотите, а я пойду обязательно. Не собираюсь отказывать от ярких впечатлений, уж прости.

– Чего ж не насладиться шоу, раз оно всё равно состоится, – вздохнула Джудит.

Им пришлось расстаться с Аби, поскольку корпуса Белых Магов и Целителей находились в разных сторонах.

– Итак? – с улыбкой обернулась Эми, останавливаясь перед запертой дверью. – Добро пожаловать, соседка, в комнату, которая будет нашим домом в ближайшие четыре года. Готова, Джул? Та-дам! Мы – дома. Хотя, конечно, моя комнатка побольше. И поуютнее. И вообще, я привыкла ни с кем не делить душ, но тут тоже неплохо.

– Привыкай делиться, – оттеснив подругу, проскользнула в комнату Джудит. – И знаешь, нам явно есть чем заняться в ближайшие часы.

– Они – что?! – возмущённо охнула Эми. – Просто свалили весь багаж в кучу?! Да как они посмели? Нам самим всё это разгрести?!

– Можно с помощью магии, думаю, не возбраняется. Ладно, подруга, если мы не хотим сегодня ночевать верхом на собственной одежде, нужно браться за дело.

– Но мы же так устанем до вечера!

– И что?

– Да ничего! Пойдём посмотреть на поединок уставшими. Так нечестно! – возмущалась Эми, сбрасывая с уставших ног туфли на высоких каблуках. – Ну, куда это годится? Неужели ж нельзя позволить нам привести с собой слуг? Я поговорю по этому поводу с мамой. Я, потомственная дворянка! Они не имеют права заставлять меня работать!

– А они и не заставляют. Ты можешь не работать. Пусть всё так и валяется посредине комнаты, – усмехнулась Джудит. – Эми, хватит скандалить. Это бессмысленно. Своими кри-

ками ты ничего не добьёшься, кроме того, что все станут считать нас даже более недалёкими, чем мы есть. Ведь всюду нужно находить положительные стороны.

– Что положительного в этом бардаке? – воинственно скрестила руки на груди Эмили.

– Мы докажем, что владеем навыками бытовой магии не хуже наших служанок.

– Кому докажем?

– Да хотя бы и самим себе? Давай, Эми! Ты сможешь! Ведь пока не управимся, нам наряд на вечер не выбрать. А часики тикают: тик-так, тик-так, тик-так.

Глава 4. Поединок

Сопровождающие их кавалеры, Поло и Самуэль, явившись вечером, оказались под хмельком, всё время смеялись и выглядели возбуждёнными, чем только злили и без того пребывающую в дурном настроении Эми.

Абигайль пришла в обществе той самой девочки, которую в Зале Собраний Эми так резко отшила:

– Познакомьтесь, – представила она свою спутницу. – Это Ребекка Робинсон. Моя соседка по комнате.

– Можно просто Бекка, – нервно поправив очки на переносице, сказала девушка.

– Бекки как раз тот самый второй студент, о котором говорил Хуан Моривар сегодня утром. Она будет учиться по квоте на стипендию. И она и правда большая умница.

– Не сомневаемся в этом, – сверкнула дежурной улыбкой Джудит.

– Поздравляю, – съязвила Эми.

– Вы знаете, – продолжала говорить Абигайль, пока они двигались в сторону ворот, отделяющих студенческие корпуса от учебных, – Ребекка ведь работала в настоящей больнице?

– Стажёром, – словно оправдываясь, добавила девушка.

– Но, как бы там ни было, первую помощь ведь умеешь оказывать? Если сегодня что-то пойдёт не так, твои навыки могут оказаться очень даже кстати.

– А что может пойти не так? – поинтересовалась Ребекка.

Ей никто не ответил.

– Долго ещё идти? – пробурчала Эми. – Куда мы вообще идем?

– Честно говоря, я не знаю, – развёл руками Самуэль. – Хуан дал мне порт-ключ. Я надеюсь, что нас просто перенесёт в нужное место и всё.

– А что такое порт-ключ? – не унималась Бекки.

– Предмет, способный переносить из одного места в другое.

– Но ведь можно просто телепортироваться? Зачем создавать подобные артефакты?

– Затем, что сейчас мы, например, понятия не имеем, куда переноситься, а для того, чтобы телепортироваться, нужны точные координаты. Порт-ключ же достаточно активизировать и – вуаля! – мы на месте.

– А разве не опасно перемещаться неизвестно куда?

Эми хищно оскалила зубки:

– Если боишься, можешь оставаться. Поверь, никто плакать не будет.

– Ну, хватит уже! – тряхнула золотистыми кудрями Абигайль. – Давайте, активизируйте уже ключ. А то опоздаем. Беритесь за руки. На счёт три – раз, два...

Пространство зашелестело, будто его пролистывают, как книгу, и вот они уже стоят не на маленькой площади с памятником Студенту у тихо плещущего фонтана, а их каблуки взрезали влажный песок, лицо обдуло ветром, а уши заполнил рокот моря. Волны жадно набрасывались на песчаный берег, лизали его, оплевывая пеной, а потом со стоном откатывались обратно.

– Это – что?.. – с опасливым интересом оглядывалась по сторонам Бекки. – Пляж?

– Кажется, нам туда, – кивнула Эми. – Видите – огни?

Неподалёку горело несколько высоких костров. Едкий смолистый дым поднимался к ярко сияющим, как это всегда бывает в южном полушарии, звёздам.

Слухи о дуэли распространялись быстро. Желающих поглазеть на такое зрелище нашлось немало. Эд Райли уже был на месте, а брат Джудит, – доказательств и не требовалось! – стоял рядом, негласно взяв на себя роль секунданта.

Наконец появился и Хуан со своей многочисленной свитой.

– Итак? – начал Люк Торнитон, его близкий приятель. – Правила все знают. На первом этапе поединка магия используется как испытание и ограничений нет; можно придумывать всё, на что хватит магического потенциала и фантазии. Если оба противника без ранений его минуют, и никто не признаёт себя побеждённым, дальше следует прямой бой между сторонами до первой крови или до самой смерти – по вашему выбору. Если один из противников всё же погибнет, всем остальным следует разойтись и делать вид, что никто ничего не знают. При условии, если победу одержит Хуан Моривар, Эдвард Райли обязуется покинуть Эдхард в течении трёх суток. Если выиграет Райли, Хуан будет оказывать ему личное покровительство. У сторон есть дополнения к сказанному? Начнём на счёт «три». Раз, два, три!

Хуан, выхватив палочку, позволяющую концентрировать магию и легче управлять её потоками, очертил над головой нечто вроде невидимого лассо и послал его вперёд. Сорвавшиеся с неё потоки магии были видимы невооружённым глазом – переливающийся всеми оттенками синий, – голубые, сиреневые, фиолетовые, черные кляксы, внутри которых сверкали маленькие молнии. В какой-то момент Джудит даже показалось, что она слышит гром, но это был всего лишь обман воображения. Вместе с тем поднимался сильный ветер, делаясь почти штормовым.

Опасный опыт! Искусственная буря вполне могла породить настоящую, пробудив океан, ведь стоит сместить один поток как дальше контролировать ситуацию будет сложно. Потом Джудит сообразила, что парни в чёрном, стоящие чуть поодаль, держат так называемый «барьер», когда магия не выпускается за чётко очерченный периметр.

Это и понятно, ведь преподаватели в случае «утечки» заинтересуются несанкционированными магическими выбросами и результаты могут быть непредсказуемыми. Конечно, отпрыска Мориваров исключат вряд ли, но всем остальным не поздоровится.

«Интересно, что за магию он применяет? – подумала она. – Уж явно не белую».

Тьма танцевала вокруг кольцами, вызывая позывы к тошноте. Сильно пахло озоном.

Но ведь это игра? Всего лишь игра – ещё одна? Безопасный ужас?

Никто на самом деле пострадать не может?!

Хуан резко вскинул руки вверх, отпуская сотворённое заклинание и в сторону противника плетью ударила сильная воздушная струя, словно из собравшегося над головой облака невидимый спрут выпустил щупальца.

Райли попробовал закрыться, но его защиту смело. Ударом его швырнуло на землю и протащило почти к краю барьера, где он вскочил почти мгновенно и от следующего удара ушёл в сторону почти легко.

Процедив очередное ругательство, Хуан нанёс третий удар. На сей раз протянувшееся щупальце опустилось вниз в форме чёрного смерча, кольцами расходясь в стороны. Едва коснувшись земли, чёрный дым обратился в волны пламени, заставляя Райли метаться между ними с сумасшедшей скоростью.

Потом смерч исчез.

«Всё?!» – с облегчением подумалось в первый момент.

Но небо вспороли серые блики.

«Что это – дождь?», – подумалось сначала.

и в первый момент подумалось, что пошёл дождь. Так бывает, когда

Потом пришло осознание – не дождь... Серые блики – это отточенная до остроты волоса сталь стремительно летела вниз.

Эд Райли успел выставить щит, обтекающий его, как ливень, со всех сторон. Большую часть «острого» дождя магическому щиту удалось отбить или погасить, но лезвий было слишком много. Когда дождь из стали закончился, одежда на нём была вспорота, открывая взорам кровоточащие раны и царапины. Райли, опустившись на одно колено, тяжело дышал.

– Довольно, Моривар! – не сдержавшись, крикнул Джеймс, видя, что Хуан плетёт очередное заклинание. – То, что ты тут демонстрируешь, к испытательным заклинаниям не имеет никакого отношения – это же чисто боевая магия. Ты ведёшь себя как трус и подлец!

– Ты назвал меня трусом?! – ноздри Хуана трепетали как у лошади, готовой понести. – Хочешь занять место своего дружка, Мэллиор?!

Райли собрался с силами и положив руку на плечо Джеймсу, покачал головой:

– Я справлюсь сам. Спасибо, Джеймс, за поддержку, но не мог бы ты вернуться на своё место? Теперь моя очередь вести игру. Что ж? – мягким, певучим голосом проговорил Райли, обращаясь к Хуану. – Раз у тебя не хватило воображения придумать испытания, я сделаю это для нас обоих.

Он поднял руки и от пальцев начал разливаться ярко-алый свет, что больно резал по глазам. В какой-то момент Джудит неосознанно прикрыла их рукой, а когда распахнула, не смогла сдержать восклицания.

– Что это такое?.. Господи! Похоже на какой-то Адский Портал!

Между Хуаном и Эдвардом Райли простиралась пропасть, полная темноты и огня. Из образовавшейся ямы несло невыразимым ужасом, смертью, болью и смрадом. Дышать было тяжело, воздух словно прилипал к гортани.

Зрители, кашляя, прикрывали рты руками, кто-то выругался. Хуан в недоумении заглянул вниз. Джудит, осторожно вытянув шею, сделала тоже самое. Дна у пропасти она не увидела – ничего, кроме пламени, то горящего, то текучего.

Когда песок под их ногами начал мелко дрожать, как при землетрясении, нервы у многих не выдержали, раздались испуганные возгласы.

– Они сумасшедшие! Нужно уходить!

Из черноты и мрака огненной бездны выступило нечто вроде... моста? Хотя, нет, мостом это назвать было сложно – узкая каменистая тропа над бездной, даже не тропа, а нечто вроде узкого парапета с неровными, выступающими вверх, как на старых башнях, зубцами.

– Что это? – поджимая губы, процедил Хуан, воинственно вскидывая голову.

– Наше испытание, – с издёвкой, язвительно ухмыльнулся Райли, – довольно простое, я бы даже сказал, примитивное. Всего-то и нужно – дойти по парапету до противника и не сорваться вниз.

Хуан, вытянув шею, осторожно заглянул в образовавшуюся в земле брешь.

– Это иллюзия? – спросил он.

– Нет, пропасть настоящая. Остров, как известно, стоит на спящем вулкане, под ним горячие потоки магмы. Пока не ад, хоть и говорят, что он тут совсем рядом, – снова ухмыльнулся Райли. – Ну, что? Начнём? Я первый, если не возражаешь?

Он вытащил чёрную ленту из кармана и, повернувшись к Джеймсу, что-то тихо произнёс. Джеймс выглядел раздражённым, он явно возражал, но Райли со спокойной улыбкой развернулся к нему спиной. Брат Джудит с видимым неодобрением подчинился и выполнил просьбу.

– Мне это не нравится! – напряжённо выдохнула Эми, озвучивая всеобщее настроение. – Какого чёрта он делает?! Совсем сумасшедший? Готов шагнуть в огненный котёл с завязанными глазами? Неужели так нужно покровительство Моривара?

– Ему нужно обучение в Эльхарде, – пояснила Ребекка. Взгляд её не отрывался от Райли, на собеседницу она даже и не взглянула. – Если он переиграет его сейчас, на него никто не посмеет даже косо взглянуть. Так что это не игра.

– Косые взгляды лучше смерти, – холодно возразила Джудит.

На что Ребекка окатила её холодным взглядом:

– Тебе, Мэллиор, не понять.

Тем временем Люк Торнитон, проверив, насколько надёжна повязка, молча и коротко кивнул, подтверждая, что та непроницаема.

Джудит словно видела их перед собой, – плоские каменные зубцы, – все в каких-то маленьких выбоинах и трещинах. Было страшно, так страшно, будто ей самой, а не малознакомому Райли предстояло пройти опасный путь.

Он, раскинув руки как крылья, словно канатоходец, шагнул на первый выступ парапета. Боковые порывы ветра трепали светлую, кое-где в алых разводах, рубашку.

Только бы не сорвался! Только бы не разбился! Ей и без того, наверняка, станут сниться кошмары. Зачем только пошла?

В какой-то момент, ближе к середине пути, очередной порыв ветра заставил тонкую фигуру в белой рубашке, вздымающейся пузырём, потерять равновесие и покачнуться. Раздался пронзительный, испуганный девичий визг.

«Он сумасшедший! Сумасшедший! – билось в голове. – Зачем так рисковать? Ради чего? Послал бы Хуана в пешую дальнюю прогулку и – всё! У некромантов Моривар всё равно бы не смог Райли достать».

В какой-то момент казалось, что он неминуемо сорвётся в пропасть. От ужаса Джудит закрыла глаза, но, судя по тому, что никто не кричал, всё обошлось.

Он теперь был ближе, но продвигался вперёд мучительно медленно, осторожно застывая на каждом зубце. Смотреть на это не было сил, ведь одно неловкое, неосторожное движение и – разобьётся. Нет, она не может больше смотреть. Не станет над собой издеваться, лучше отвернётся. Чего ради пытаться саму себя? Взглядом она его не удержит, и, если ему суждено упасть... лучше без неё, пожалуйста.

Дружный облегчённый выдох... Ну! Слава богу! Кажется – всё?

На несколько секунд замерев на последнем зубце, Райли спрыгнул с парапета на песок. Он выглядел совершенно спокойным, когда снял повязку, только волосы на висках прилипли к коже.

Все вокруг взорвались аплодисментами.

Райли протянул Моривару чёрную ленту на ладони:

– Твоя очередь.

И снова – тишина... лишь волны лижут берег. Противники молча смотрели друг на друга.

А потом Хуан засмеялся:

– Ты всерьёз думаешь, что я полезу к чёрту на рога только из-за счастья не видеть твою мерзкую рожу? Ты, конечно, слизень, но я не стану рисковать жизнью ради того, чтобы вышвырнуть тебя отсюда. Оставайся. Что уж тут поделывать?

– Ты признаёшь себя побеждённым? – удивлённо приподнял бровь Райли.

– Я...нет! С какой стати? – досадливо передёрнул плечами Хуан. – Ты не выиграл. Я отделал тебя в первом раунде; ты меня – во втором. Это ничья, – заявил он, стараясь держаться уверенно.

– Ты либо проходишь тот же путь, что и я, либо признаёшь меня победителем, – невозмутимо парировал Райли. – Можешь пройти дистанцию без повязки, я не настаиваю – это была маленькая импровизация с моей стороны. Что же касается первого раунда: ты и его не выиграл, Моривар, ведь я же остался стоять на ногах. Так что, либо иди – либо признавай мою победу.

Хуан взглянул в сторону алой бездны, потом с ненавистью – на Райли и, коротко кивнув, проговорил, сдавленно, через силу, словно слова прилипали к гортани и языку:

– Ты победил, признаю.

– Ну, что ж? – удовлетворённо кивнул Райли. – Хорошо. Я рад, что мы всё расставили по местам. И ещё – мне не нужно твоё покровительство. Слабые не могут покровительствовать сильным.

Глава 5. Учебные будни

– Ну что, красавицы? Какое шампанское будем пить? – обратился непривычно оживлённый Джеймс к сестре и её подружкам.

– Твоя сестра отказывается с нами идти на вечеринку, – инквизиторским тоном и с подтекстом «сделай с этим быстро что-нибудь», – капризно надула губы Эми.

– Серьёзно? Не пойдёшь на вечеринку? – разочарованно протянул Джеймс, обращаясь к сестре.

– А что тут такого? – скрестила она руки на груди. – С меня на сегодня достаточно острых впечатлений.

– И с каких это пор «острого» для тебя достаточно? – он обратился к девушкам. – Можно, я украду её у вас на минуточку?

Джеймс отвёл сестру в сторону:

– Что происходит, Джул? Почему ты не хочешь пойти? Ты же любишь вечеринки?

– Только не делай такого озабоченного лица. Я знаю, ты будешь только рад моему отсутствию – мой чуткий присмотр тебе совсем ни к чему.

– А ты, случаем, ничего не путаешь, сестрица? Это ты у нас любительница эскапад.

– Мои полудетские выходки ни в какое сравнение не идут с твоими. Одно то, что ты теперь у нас Некромант...

– Ты обвиняешь меня в том, что... – Джеймс тяжело вздохнул, – в чём ты меня обвиняешь? Ты же знаешь, что на этот курс нельзя подать заявку, что система сама отбирает тех, кого посчитает нужным.

– Только не делай вид, что ты не счастлив оказаться за милым чёрным заборчиком, в недостижимости «любимой» семьи. Даже не знаю, что скажут родители? Для них это будет ударом, ты это понимаешь?

– Переживут и смирятся, как всегда. У отца голова на плечах есть, он всё поймёт правильно.

– В отличие от меня? У меня же голова – подставка под причёски?

Джеймс примиряюще рассмеялся:

– Да ладно тебе, Джул! Ну, ты же понимаешь, что я так не думаю. Просто ты иногда правда бываешь трудно выносимой. Вот как сейчас, например. Ты же злишься на меня не из-за распределения. Хотя из-за него, конечно, тоже, но... чем тебе не угодил Райли? Красивый, интересный парень. Девчонки, вон, в восторге. Даже твои подружки...

– Ребекка мне не подружка, – отрезала Джудит. – Это соседка Абигаиль, – ледяным голосом отрезала она. – И чего бы ей не остаться в восторге от твоего нового друга? Она же с ним одного поля ягода. Чужаки, от которых приличным людям следует держаться подальше.

– Не знал, что ты поборница радикальных взглядов в вопросах классового неравенства. Как по мне, так социальные лифты должны работать, иначе мы попросту загниём. А Эдвард Райли отлично разбавит нашу слишком рафинированную кровь. Каким жалким и ничтожным на его фоне смотрелся ваш признанный кумир, а? – язвительно рассмеялся Джеймс. – Молодец и храбрец Хуан Моривар, ничего не скажешь, да?

– Ты нажил себе крупного и опасного врага.

– Не такой уж он и крупный, как выяснилось, надувает щёки только перед слабаками и такими глупыми курочками, как твои очаровательные подружки.

– Оставь в покое моих подружек. Не смей говорить о них гадости.

– Ладно, не хочешь идти на вечеринку – не ходи. Правда, чего тебе праздновать? Твоего любимого Хуана прилюдно унизили и оскорбили.

– Не мели ерунды. Я никогда не любила Хуана. Он мне даже не нравился.

После стычки с братом выбора не оставалось – идти на попятный было стыдно, так что Джудит, упрямая, как мул, отправилась домой, спать.

Но сон на новом месте всё никак не шёл. Было жарко, душно, неудобно, а главное – обидно. Все, абсолютно все, просто наплевали на неё и занялись своим делом! Привыкшая к тому, что её желания выполняются немедленно, что любой перепад в настроении заставляет родителей и слуг приплясывать в попытке угодить, что подружки и друзья считаются с её мнением, Джудит чувствовала себя преданной – если она не захотела пойти на вечеринку, Аби и Эми должны были действовать с ней заодно, а не идти на поводу у этого выскочки из низов!

Эдвард Райли посмел покуситься на то, что она считала своим – её друзей, её брата. Он испортил первый день на Студенческом Острове, а самое главное, он позволил себе в упор её не замечать.

Мерзавец!

Для себя Джудит решила, что сделает всё возможное, чтобы вставить палки в колёса этому смазливому наглецу. Он должен знать своё место. И пусть не думает, что может что-то значить в их мире, её мире – не больше, чем шут, развлекающий толпу.

Так, лелея планы мести, она и заснула.

Первая неделя занятий пролетела стремительно и легко.

Искусство нравиться учителям Джудит постигла с первого класса школы, а врождённый дар эмпатии, свойственный всем белым магам, позволял интуитивно чувствовать людей и вести себя в соответствии с их ожиданиями.

Приятная внешность, мягкий голос, открытый взгляд вкупе с воспитанием, приучающем аристократов с детских лет чувствовать чужие границы и не при каких условиях не нарушать их, делали своё дело и вот уже учителя мило улыбались очаровательной девушке, признавая её, может быть, и не самой талантливой ученицей, но, безусловно, хорошим человеком, которому легко и приятно идти навстречу.

Факультет Белой Магии и Искусств не создан для титанических усилий, для героического преодоления трудностей. Здесь во всём преобладали пастельные краски, мягкие звуки, приятность бытия. Артистичная от природы, с хорошей памятью, с отличным музыкальным слухом, с развитым от природы вкусом, Джудит Мэллиор не испытывала затруднений в освоении азов Магии Искусства.

Преобразовать пространство так, чтобы всюду была красота и розы, розы, розы? – да легко! Чтобы пахло озоном и чистотой? Чтобы белые адриатические колонны вздымались к небесам, голубым, как на расписанном фарфоре, а в сердце царил вечный праздник?

Это вам не нежить в могилы отправлять – это легко и приятно.

Магия фей – блестящая, невесомая, подобно золотистой мифической пыльце. Такая красивая и лёгкая, словно разлетающиеся под дыханием ветра занавески. Свет, солнце, колонны, фонтаны и песни – всё это так соответствовало характеру Джудит, склонного к анализу всего и сразу, но не желающего всерьёз во что-то углубляться. Она сама была как ветер – налетит, растормошит, раздражит, – умчится прочь.

Большинство занятий и преподавателей в Элхарде напоминали райский сад с ангелами, но жизнь есть жизнь, в ней всегда найдётся место ложки дёгтя. Не всё коту масленица; не всё фее – золотая пыльца. Случались и неприятности.

Список академических наук был внушителен. Некоторые предметы для первокурсников из разных колледжей объединялись, в одних случаях это было хорошо – позволяли видеть Абигаиль, в других плохо – совместные занятия с некромантами, по авторитетному мнению учителей, разлагали дисциплину. Слишком симпатичными были парни с факультета Чёрных, слишком яркими, как легкокрылые бабочки, было большинство девушек из Белых. Проти-

воположности, как известно, отталкиваются и притягиваются – одновременно, в результате акцент на подобных занятиях смещался не туда.

От матери пришло письмо, где она изливала душу в возмущении от всего и сразу: начиная от того, на какой факультет получил распределение её сын до того, что он вынужден учиться со «всяким сбродом». И хотя в глубине души Джудит придерживалась с детства привитых взглядов, читала письмо она не без раздражения. И вообще, чего это мать *ей* всё выговаривает?! Писала бы своему обожаемому сыночку! Но – нет! Как обычно, с детства, весь ушат материнского гнева выливается на плечи Джудит, а любимому сыночку слова поперёк не скажем – он же ведь мужчина!

Раздражённая Джудит в то утро сначала заплутала в своих мыслях, а потом уже, как результат – в учебных улочках и корпусах. Последних было слишком много, они всё время норовили привести не туда, куда следует и, как результат – когда она торопливо вошла в аудиторию, занятие уже шло. Беглым взглядом обежав класс, осталось только коротко ругнуться про себя – все места были заняты. Если она сейчас начнёт плутать между рядами, привлечёт к себе ненужное внимание, поэтому, сцепив зубы и скрепя сердце, Джудит опустила на единственное свободное место, что оставалось – рядом с Эдвардом, будь он не ладен, Райли.

Он сидел в полном одиночестве, словно не замечая всеобщего игнора, и невозмутимо читал учебник.

– Можешь подвинуться? – недовольно прошипела она, опускаясь на соседнее с ним место.

Он смерил её взглядом и, не говоря ни слова, вновь погрузился в чтение. Она ему что? Пустое место?!

Но начать выяснять отношения не получилось. Преподаватель, высокий и стройный мужчина, хлопнул в ладоши, привлек всеобщее внимание, призывая всех к тишине. Он поднял склянку с розовой вязкой жидкостью, так, чтобы все могли не только взглянуть, но и хорошенько разглядеть, что там, а потом спросил:

– Кто может сказать, что это такое?

Джудит уже успела заметить, что большинство преподавателей в Эльхарде преподносили материал так, чтобы студенты не слепо следовали чужим указаниям, а думали самостоятельно, с этой целью использовали необычные приёмы, задавали нестандартные вопросы.

Как можно определить зелье лишь по визуальному ряду? Ведь у многих из них были сходные признаки?

– Розовый цвет говорит о чём-то девичьем и любовном, – прозвучало с правого, «Чёрного» ряда.

– То есть, вы предполагаете, что это Приворотное зелье? Или Зелье, Проявляющее любовь?

– А есть разница?

– Кто поможет разобраться с этим вопросом?

– *Приворотное* обманывает чувства, вызывая зависимость объекта, а *Проявляющее* всего лишь помогает проверить, есть чувство или нет, ни к чему никого не принуждая. Если объект в вас не заинтересован, то никаких изменений с ним не произойдёт, факта подавления воли не присутствует. Поэтому Приворотное зелье относится к запрещённым, а Проявляющее вполне легально.

– Умница, Эми! И так, как же нам определить, что же это – противозаконное или законное зелье?

– Добавить в него ингредиенты-катализаторы, и по ответной реакции выявить действие препарата.

После вступительных слов и обсуждений перешли к самому главному – к изготовлению. По негласному правилу сидящие за одной партией создавали зелье совместно, что позволяло

сократить время, заодно, по задумке преподавателей, способствуя налаживанию социальных контактов между обучающимися.

Джудит, подавив внутреннее раздражение, заговорила:

– Нам нужно разделить работу пополам. Так будет быстрее.

– Я не работаю в парах, – отстраняюще прилетело в ответ.

– Но так положено...

– Извини, ничего личного, просто я всегда сам по себе. За свои ошибки отвечаю сам и своими оценками ни с кем не делюсь.

– А ты о себе высокого мнения, как погляжу? – хмыкнула Джудит, закусив губу – Ну, не хочешь – не надо. Не больно-то и хотелось, если честно.

Посмотрев на неё без всякого выражения, Эдвард пожал плечами и склонился над разделочной доской. Против своей воли она обратила внимание, как легко двигаются его руки и как точно обращаются с ножом.

– В таком случае, вынуждена буду обратиться к преподавателю с просьбой предоставить мне ещё один котёл и ингредиенты к нему. Ты уже придумал, чем объяснишь своё странное нежелание делиться? – пропела она с улыбкой, наваливаясь руками на столешницу так, чтобы ткань тонкой блузки явственней обозначала высокую грудь и с усмешкой отмечая, что её старания не остались без внимания.

Мужчины есть мужчин. Взгляд Райли непроизвольно скользнул в ложбинку между её грудей.

– Что ж до сих пор ещё не обратилась? – усмехнулся он, поднимая взгляд и уставившись Джудит прямо в глаза.

Взгляд у него был прямой и жёсткий, а глаза – необычные. И да – красивые. Тёмно-карие, в длинных, изгибающихся, как у девчонки или у дорогих старинных кукол, ресницах. А в глубине зрачков, как огоньки, золотые искорки.

Поймав себя на том, что она просто стоит и пялится на него, в тот момент, как Райли ждёт от неё ответа, Джудит почувствовала, как на скулах вспыхнул румянец, сразу и не разобрать, то ли от стыда, то ли от негодования.

– Он станет задавать вопросы, – словно оправдываясь, проговорила она. – Не люблю их. Может, всё же договоримся? Если ты так печёшься о своих зельях, как скупец-процентщик, можешь варить его сам, но поделись со мной оценкой.

– Даже и не надейся за мой счёт получить лишний высший бал, – решительно покачал он головой.

– Тогда делить ингредиентами и рискуй.

– Чем – рисковать?

– Тем, что я могу всё испортить неосторожной выходкой. Ну, так на чём остановимся? Я сижу, ты работаешь и у нас у обоих пятёрка? Или – мы оба работаем, но результат неизвестен?

– С чего ты взяла, что я хорош в зельях? – в очередной раз пожал плечами он. – Мне почти льстит твоя вера в мои способности, но... ты меня явно переоцениваешь. Ладно, – он прищурился, явно припоминая её имя. – Джул? Кажется, так тебя зовут?..

– Ты не помнишь моё имя? – удивилась она.

– На Студенческом Острове полтора тысячи студентов, и как минимум, половина из них – женские. С чего мне помнить *твоё*?

– С того, что помнишь. К чему прикидываться? – засмеялась Джудит.

Он снова прямо взглянул на неё, поигрывая зажатым в длинных пальцах ножом. Вышло довольно угрожающе:

– Ты ведь сестра Джеймса, верно?

– Верно. И – что?

– Ничего.

Она помолчала, накручивая длинный локон на палец.

– Джеймс рассказывал тебе обо мне?

– Нет.

– Думаю, ты врешь.

– Мне плевать, что ты там себе думаешь.

– А ты грубый.

Он поднял взгляд, и они снова молча уставились друг на друга.

– А ты – навязчивая. Что хуже?

Такое красивое и в то же время такое неприятное лицо!

– Я не навязчивая! – Его слова отчего-то задели её за живое. – Думаешь, мне приятно сидеть с тобой за одним столом? Думаешь, кому-то из здесь присутствующих это было бы приятно?

– Как предсказуемо и скучно. Вас, милые подружки-щебетуньи, словно на одной фабрике, на конвейере делают. Мните вы о себе много, но ваша себестоимость сводится к грошу. Всё, что у вас есть – это раскрученный бренд и яркая упаковка, но никакой индивидуальности. Ничего стоящего.

Она даже задохнулась от неожиданности и обиды, но вида постаралась не показать:

– Это, между прочим, классический приём, – прищурилась она насмешливо.

– Приём? Что ещё за приём?

– Приём обесценивания. Когда тебе что-то (или кто-то) явно не по зубам, проще внушить себе и другим, что, на самом деле, тебе этого совсем и не хочется. Что предмет желаний на самом деле – ерунда.

– Ты, что ли, желанный предмет? – насмешливо блеснул он глазами, приподняв ехидно бровь.

– Ну, может быть, не конкретно я, но всё то, что я собой воплощаю: достаток, знатность, перспективы, определённый стиль общения – определён, да. Всё то, чего тебе, как из кожи вон не лезь, ни за что в своей жизни не получить. Высший свет. Высшая знать. Элитный уровень, если ты в состоянии понять, о чём я? Можно найти способ заработать много денег, можно завоевать учёную степень, но аристократом можно только родиться.

Он смеялся ей в лицо. Наглец!

– Знаешь, в твоём исполнении это даже забавно, – с иронией парировал Райли. – Нет, ну, правда? Вроде бы ты не глупый ребёнок...

«Ребёнок?!», – в ярости подумала она, сжимая кулаки под столом.

– Ты что? Всерьёз веришь во всю эту чушь? – посерьёзнев, продолжил он, хотя глаза его насмешливо, провокационно поблескивали. – Есть тысяча и один способ войти в твой мир. Жениться на аристократке, например?

– И не мечтай. Ни один отец не отдаст такому, как ты, свою дочь!

– И что? Пусть не отдаёт. Существуют их матери – престарелые вдовы, жадные до молодых красавчиков, вроде меня, готовые за нежное слово, ласковый взгляд, умелую ласку отписать состояние случайному смазливому проходимцу, иногда даже в обход интересов собственных отпрысков. Аристократия – это не институт; это всего лишь красивый, но шаткий заборчик, который старательно пытаются выстроить те, кому удалось отхватить кусок побольше для своих, слабеющих из поколения в поколение, потомков. Вся эта мишура из привилегий – она кое-как ещё держится при солнечной погоде, но стоит подняться ветру?.. И – пф-ф! – от твоего маленького иллюзорного мирка останется не больше, чем от твоей блестящей, но бесполезной магии.

Всё это было сказано спокойным деловитым тоном, лишь тёмные глаза Райли азартно и зло блестели. Да быстрый темп речи выдавал, что тема всё же зацепила его за живое.

Джудит улыбнулась и подставила руку под щеку:

– Знаешь, а тебе идёт, когда ты злишься. На щеках румянец появляется и вообще... ты как-то даже живее выглядишь!

Он бросил на неё ледяной взгляд, а Джудит было только весело. Её смеющийся взгляд говорил ему: «Я буду смеяться над тобой, сколько захочу. Что ты мне сделаешь?».

– Мне кажется, ты меня недооцениваешь, – пропела она сладким голосом.

– Скорее всего это ты себя переоцениваешь. И, к слову, зря не прислушалась к моему совету. – надо было попросить для себя отдельный котёл, – усмехнулся ей Эдвард почти ласково. – Неужели ты правда наивно думала, что я позволю тебе получать оценку за мой счёт? Не заслужено?

– Отчего же незаслуженно? – деланно вознегодовала Джудит. – Я же с самого начала честно предложила разделить всю работу пополам? Но ты отчего-то предпочёл превратить меня в неблагодарную аудиторию для своих скучных лекций. А я ведь всё честно выслушала! Так что, мне совершенно заслужено полагается компенсация.

– Ничего тебе не полагается.

– Ты отвратительный тип! Ты об этом знаешь?

– Я куда хуже, чем ты способна вообразить, – с любезной улыбкой сообщил Джудит Райли.

– С чем, с чем, а вот с воображением у меня никогда проблем не было.

– Безумно рад за тебя. Было приятно поболтать, и всё такое прочее, но я свою работу сделал, так что?..

Он явно собирался позвать преподавателя. И всерьёз решил выставить её недотёпой, у которой хватает ума только на то, чтобы трещать как сорока? Хотя, строго говоря, всё так оно и было, но...

Мотивы собственного поступка для самой Джудит остались тайной за семью печатями. Возможно, будь у неё время опомниться и подумать, она бы ничего такого не выкинула, но времени не было. Это было секундным порывом, обдумать последствия своих действий она не успела, а Райли, развернувшийся к подошедшему преподавателю, не успел предотвратить случившееся. Да он и не мог ожидать, что Джудит, схватив щедрую щепоть толчённых игл дикобраза, поспешно бросит её в горячее зелье, под которым только-только погас огонь.

Всем известно, что иглы дикобраза действуют как ускорители реакций. Это катализатор. Уже когда её пальцы разжались, а порошок тонкой струйкой просыпался вниз, она поняла, что натворила. С тем же успехом можно бросить гранату!

Время замедлилось.

Она увидела, как Райли поворачивается к ней и хмурится, а в следующий момент взгляд его сначала падает на приготовленное зелье, растущее вверх розовой шапкой пены, а потом задерживается на её пальцах, на которых темнеют остатки порошка. Потом лицо его искажается, и он делает резкое движение по направлению к ней, вскинув руки.

«Он – что? – думает Джудит, не веря происходящему. – Всерьёз собирается меня ударить?».

Думает отстранённо, даже возмутиться по этому поводу не успевая.

А в следующий момент он яростно сбивает её с ног, падая сверху.

Оглушительный взрыв, после которого все звуки на миг пропадают.

Кажется, пространство качается, как взбрыкнувшая лошадь и все мысли покинули Джудит, оставив возможность только чувствовать: твёрдый пол под спиной и саднящий затылок; тяжесть тела Райли, упавшего на неё сверху.

Она не могла видеть его лица, потому что её лоб упирался ему в плечо. Да, честно говоря, и не очень хотелось его видеть, потому что, приблизительно она представляла спектр испытываемых им чувств.

– Вы в порядке? – раздался взволнованный голос учителя. – Райли? Мисс Мэллиор? Вы не ранены?

Она невольно схватилась рукой за набитую шишку. Шок окутал её своеобразным коконом, все чувства стали заторможенными.

– Мисс Мэллиор?..

– Я, кажется, в порядке, – кивнула она.

Смотреть на *этого* Райли было страшновато. Не то, чтобы она боялась его. Испытываемые ею чувства были скорее, даже не страхом, а смущением. Никогда прежде ещё её выходки («эскапады» – как презрительно характеризовал их Джеймс) не приводили к *таким* последствиям.

Когда она взглянула на стол, увидела, что его разворотило, превратив в кучу хлама, с которого стекало нечто, напоминавшее серо-сиренево-розовые сопли.

Учитель теперь допытывался у Райли:

– Вы ранены?

– Нет, сэр. Успел поставить защитный щит.

– Покажите вашу руку!

При взгляде на руку Райли Джудит замутило. Та была багровая и покрылась вздувающимися на глазах пузырями. Больно, наверное? Почему же проклятый Райли даже бровью не поведёт?!

Нахмурившись, учитель проделал какие-то пассы. Руку Райли будто припорошило льдом.

– Больше ничем помочь не могу. Немедленно ступайте в лазарет, если не хотите, чтобы инфекция распространялась дальше. Кроме того, у Приворотного Зелья может быть неприятные побочные эффекты при подобном способе проникновения в организм. Так что, если не хотите до конца года грезить прекрасными очами мисс Мэллиор, не вздумайте заниматься самолечением. Вы меня поняли? – строго прорычал учитель.

– Да, сэр.

– И не воображайте, будто ваши травмы могут избавить вас от последствий того, что вы тут устроили!

– Простите, сэр, но это моя вина, – возразил Райли.

Взгляд учителя переметнулся к Джудит, требуя объяснений.

– Мисс Мэллиор, не хотите объясниться?

– Я... Мне... мне показалось, что зелье не готово, я лишь хотела ускорить процесс, вот и добавила порошок из игл дикобраза. Остальное вы видели.

– Да что вы говорите? – ехидно сощурился учитель. – Напомните, мисс Мэллиор, какой итоговый балл у вас в аттестате по Алхимии?

Плечи её поникли.

Джудит со вздохом ответила:

– Высший, но...

– Но у вас красивые глаза и прекрасные связи, да?

– При чём здесь это?

– Почему, имея в аттестате «Высший», вы позволяете себе не помнить простейших правил безопасности?! Я уже не стану упоминать о свойствах ингредиентов! Да вы хоть понимаете, глупая девчонка, что если бы не реакция и не знания мистера Райли, вас – элементарно! – могло бы убить?!

Джудит, опустив глаза, молча принимала вполне заслуженный (это она признавала) нагоняй, чувствуя, как от стыда и негодования горят щёки.

Возразить ей было нечего, но – боже! Как же это унижительно! Её никогда в жизни не ругали. Да ещё прилюдно! Да ещё на глазах «спасителя»!

– За сегодняшний урок вы получаете более, чем заслуженный вами, низкий бал, мисс Мэллиор. После занятий потрудитесь остаться и отдраить тут всё – вручную, без применения магии. Надеюсь, случившееся станет для вас уроком.

Глава 6. Взрывоопасные последствия

К её приходу парта, починенная профессором, выглядела как новенькая, если бы не заляпавшая её розовая липкая дрянь. Джудит подозревала, что с такой же лёгкостью учитель мог уничтожить и другие следы взрыва, но педагогический момент, – будь он не ладен, – никто не отменял.

Зрелище выглядело удручающим: загустев и затвердев, разлетевшиеся по всему классу брызги не-до-зелья несколько не стали выглядеть лучше. Опустевшая полутёмная аудитория выглядела пугающе, а ядовито-розовый, похожий на прилипший ко всему, к чему ни лень, пластик, удручал.

Чтобы оттереть такое, пожалуй, одной тряпки будет мало. Нужно запастись чем-то более твёрдым. Нож вполне подойдёт.

Джудит, незнакомая с навыками простого физического труда, смутно представляла, что нужно дальше делать. Ладно, если с этим справляются самые примитивные слои населения, то у она уж как-нибудь сможет.

Мыльная вода выглядела откровенно противно. Обмакивать в неё руки совсем не хотелось, но иначе тряпку не намочить, а без тряпки всю эту гадость не оттереть. Ну, не ногтями же её скрести?

Закатав светлую блузку до локтей, вспоминая про себя всех предков доставучего препода до седьмого колена, Джудит принялась за работу.

Пахло мылом, мокрым деревом, намоченной пылью, от которой щипало в носу. Чёртовы пятна оттирались с огромнейшим трудом. Вскоре от непривычного занятия заболели мышцы спины и рук.

Парта была отмыта. Оставалось самое неприятное – пол. Повздыхав, Джудит опустилась на колени и принялась оттирать налипшие комки зелья от деревянного паркета. Скрип двери в пустующем амфитеатре аудитории прозвучал словно выстрел. В надежде на избавление от тягостных забот Джудит повернула голову и поняла, что облегчения не будет. Ну, вряд ли в роли доброго вестника выступит *этот* выскочка, что медленно спускался со ступеньки на ступеньку.

Взгляд девушки невольно отметил начищенные, едва ли не до зеркального блеска, но далеко не новые туфли, и острые, отточенные до миллиметра, стрелки на брюках.

Во внешнем облике Эдварда Райли всё было строго и четко – всё отглажено, застёгнуто, подогнано. Никаких шероховатостей, неровностей – всё идеально. Даже стрижка – хоть волнистые волосы не так-то легко заставить лежать в нужном порядке.

– Говорят, можно до бесконечности смотреть на три вещи. Не устаёшь наблюдать, как горит огонь, как течёт вода и... – его брови вновь приподнялись, а ноздри прямого носа высокомерно затрепетали, – ... и как работает другой человек, – с кривой усмешкой закончил он, усаживаясь на скамью перед ней.

Раскинув руки в сторону, он положил их на спинку сиденья. Ну, прямо смотритель за рабами, да и только!

Ситуация могла бы сойти за комичную, если бы не была так унижительна. Она, вся мокрая от грязной мыльной воды, на коленях – а он, весь такой, белый и праздный.

– Тебе что, больше нечем заняться? – буркнула Джудит, чувствуя, как в душе разрастается горячий ком гнева.

Боже! Да она никого в жизни никогда так не ненавидела, как этого лощённого ублюдка! Много о себе воображает, а сам – пустое место. Ноль без единиц!

– В ближайший час я совершенно свободен, – с издевательской любезностью протянул он, демонстративно забрасывая ногу на ногу, покачивая острым носком под самым её носом. –

Тебе, кстати, следует лучше выжимать тряпку, а то после такой помывки класс выглядит грязнее, чем до уборки. Забавно! Обычно мыть полы доверяют самым никчёмным работником, не способным ни на что. Но ты даже с этим справиться не в состоянии, феечка? Слабая, глупая и бесполезная.

– Ты не поленился притащиться сюда с целью высказать мне это?

– Я притащился сюда с целью насладиться прелестным видом. Мне нравится, как ты стоишь на коленках и драишь полы, дёргая округлой попкой туда-сюда. Особенно приятно наблюдать это зрелище сзади. Весьма эротично, – хмыкнул он.

Джудит воинственно поднялась с пола:

– Ну, что? Наслаждался? А теперь – проваливай!

– Ага, – посмеиваясь, кивнул он, – как скажешь. Уже бегу.

Какой демон толкнул Джудит под руку в тот момент – непонятно (возможно, тот же самый, что надоумил швырнуть иглы дикобраза в зелье – он даже улететь ещё, наверное, не успел?), но она не придумала ничего лучше, как, размахнувшись, ударить Райли по лицу мокрой, грязной тряпкой.

Он довольно ловко уклонился, схватившись за ветошь, и рывком отвёл её от себя в сторону, так, что та лишь задела ему скулу. Потом резко дёрнул лоскут на себя, тот с треском разорвался пополам, хотя Джудит, боясь потерять равновесие, выпустила её из рук.

Райли поднялся и, опершись руками, рывком перемахнул через разделяющую их парту. Джудит пыталась сбегать, но не успела – его руки с одной стороны преградили путь, а с другой в сторону отъехала парта.

Опасливо озираясь по сторонам, она воинственно развернулась к нему:

– Ты умеешь ловко прыгать и двигать мебель с места – впечатляет. Дальше – что? Что ты мне сделаешь?

Она с вызовом смотрела в его красивое, выразительное лицо – он стоял на одну ступень ниже, сейчас его лицо находилось на уровне её плеча. Их едва ли разделял какой-то фут, так что, при желании, можно было, несмотря на полумрак пасмурного дня, рассмотреть каждую ресничку на его глазах.

Снова его брови, как крылья хищной птицы, разошлись, приподнимаясь, а на лице проступил хищный оскал ухмылки, будто он наслаждался каждой секундой перед тем, как прыгнуть и придавить свою жертву ударом хищной лапы.

– Что я тебе сделаю? – протянул он с какой-то даже садистской интонацией. – Пока не знаю. Придётся импровизировать на месте. Давай посмотрим вместе, что можно придумать? – смеясь, протянул он.

А потом набросился на неё, развернув к себе спиной. Одной рукой Райли схватил её за талию, прижимая к себе, а второй – за волосы, так, что малейшее движение причиняло резкую боль – когда у тебя с корнем рвутся волосы, это сильно ограничивает свободу движений.

– Какого чёрта ты делаешь? – зашипела она, слишком ошарашенная, чтобы всерьёз испугаться.

Джудит не могла поверить, что это и вправду происходит с ней. Что этот, – слов ему нет! – посмел поднять на неё руку.

– Пусти меня немедленно!

– Или – что? – его горячее дыхание, вливающееся ей в ухо, растекающееся по шее, контрастировало с холодным голосом и хлёткими словами. – Что ты мне сделаешь? – нагло засмеялся он, возвращая Джудит её вопрос.

– М-м! Какая у тебя мягкая грудь! – заурчал он, как кот. – И вся ты такая мягкая, аппетитная, пахнешь приятно – так бы и съел.

Волосы её он по-прежнему держал в горсти. Губы Райли, когда он говорил, касались чувствительной кожи на обнажённой шее Джудит.

Ноги её сделались ватными. Наверное, от страха? Сердце колотилось где-то в ушах, словно аккомпанемент к мелодии его голоса. А голос звучал как-то необычно, ни у кого раньше Джудит не слышала такого – тепло, мягко, будто тебя мягким меховым ворсом изнутри гладят. Но, странный эффект, там, где этой «лапкой» проведут остаются саднящие ссадины.

Игра резко перестала Джудит нравиться, потому что в этой игре вела вовсе не она. Она ничего не контролировала, и чувствовала себя как собачонка, поднятая за шкуру.

Отравительные ощущения, вызывающие чувство беспомощности и яростной обиды.

– Ладно. Прекрати! – зарычала она, пытаясь высвободиться. – Ты выиграл.

– А мы во что-то играли? – ехидно протянул он.

Его ладонь чувствительно сжимала ей грудь, не причиняя никакого удовольствия. Райли к этому и не стремился. Это была показательная акция устрашения, демонстрация силы, доминирования.

Он не причинял боли, пока Джудит не вырывалась. Ключевое слово – пока!

– Я серьёзно! – прошипела она. – Прекрати! Или я всем расскажу!

– Что ты расскажешь? Мне очень интересно послушать.

Мозг Джудит воспалено пульсировал, пытаясь найти вариант, как с честью выйти из сложившейся ситуации.

– Что ты нагло приставал ко мне, застав одну. Что ты мне угрожал, – заявила она решительно.

– А я скажу, что ничего подобного не было, – откровенно насмеялся он. – Твоё слово против моего.

– Мы оба знаем, что тебе ни к чему привлекать к себе внимание.

– Вот тут ты ошибаешься, сладкая. Я не меньше тебя люблю внимание.

Его рука, отпустив грудь девушки, опускалась ниже – туда, где она и сама себя касалась не часто.

«Долбаный извращенец!», – гневно пронеслось в голове Джудит.

Сейчас его участившееся, отяжелевшее дыхание казалось ей мерзким.

Она покосилась на край стола, где лежал нож. Тот самым, которым отскабливала пластиковую розовую настойку. Дотянуться до него будет не так уж и сложно... хотя, судя по скорости реакций этой сволочи...

Джудит понимала, что это опасно. Если хищного зверя раззадорить, его нападение станет неизбежным. Защищаться было откровенно страшно.

Как легко судить жертв насилия, когда находишься в безопасности, и как всё усложняется, когда дело касается лично тебя. Проклятый Райли сильнее её – это данность. Что ей делать? В крайнем случае, она может бросить ему иллюзорных бабочек в лицо. Сомнительно, что это его остановит. В его арсенале заклинания пострашней, можно не сомневаться. И физически он, даром, что тощий, силён, как медведь.

Нож – это не тряпка. За нож можно нарваться на настоящий удар.

– Думаешь, я блефую?! – почти с отчаянием зашипела Джудит. – Клянусь, что подниму шум, если ты...

– Я хочу, чтобы ты уяснила одно, – он говорил спокойно, но руки его до боли сжали тонкую девичью талию, – держись от меня подальше. Не лезь ко мне.

– Я к тебе лезу?! – возмутилась Джудит.

Но тут же поспешила сбавить тон.

– Ладно! Клянусь, на расстояние выстрела из огнемёта к тебе не подойду! Пусти!

Он ослабил хватку, выпуская из горсти её волосы.

Джудит, молниеносно отскочив, всё-таки бросилась к ножу и, зажав его в ладони, выставила перед собой. Рука её дрожала.

«До чего же ты жалкая», – говорил насмешливый, холодный взгляд Райли.

– Очень мелодраматично, – произнёс он вслух. – Прямо душераздирающий в своей живописности жест, – он осторожно присел на край стола и, одёрнув полы мании, скрестил руки на груди, с ленивым интересом наблюдая за ней. – Я так понимаю, *это*, – кивком указал он на нож, – должно убедить меня в том, что так просто ты свою честь уронить не дашь? Я впечатлён, Мэллори. Просто вишенка на торте. Ну, а что дальше? Мне правда интересно: *что* ты станешь с этим делать? Бросишься с ножом на меня? Так и будешь стоять, трясти этим перышком перед моим носом? Или, отбросив его в сторону, начнёшь рыдать? Я уже, хотел, было, уйти, но теперь обязательно досмотрю представление до конца.

– Убирайся, Райли! Просто. Убирайся! Вон!!!

– Синдром попугая, Мэллори? Или синдром заезженной пластинки? Другие слова ты знаешь, кроме «Убирайся вон, Райли!»? – передразнил он её. – Нет, я-то, конечно, уберусь... только скажи мне, зачем тебе нож? Ты ведь не решишься применить его не против меня, ни против себя?

– Не стоит недооценивать противника. Нож есть нож.

– Рискнёшь второй раз отправить меня в лазарет?

Пока он приближался, Джудит с ужасом поняла – он прав: она не может, не умеет и не хочет применять нож против человека. И вся эта история ужасно глупая. И...

Он остановился на расстоянии вытянутой руки:

– Ну и?.. – насмешливо протянул он.

Со вздохом, она перевернула нож и протянула его ему рукоятью вперёд.

– А то ещё порежешься по недоразумению, – с холодной усмешкой забрал нож Райли. – Ты всё поняла, куколка? Держись от меня подальше. И, да... ещё! Не говори ничего о нашей маленькой стычке своему брату – не хотелось бы с ним ссориться. Ты ведь не хочешь, чтобы мы с Джеймсом стали врагами, крошка?

– Не зови меня так! Надеюсь, при правильной организации пространства мы с тобой, бог даст, никогда больше не пересечёмся.

Эд смерил Джудит равнодушным взглядом и кивнул, будто подписывая негласное соглашение. А затем, тихонько насвистывая себе под нос какой-то незамысловатый мотивчик, удалился лёгкой походкой.

В классе стало тихо.

Наконец-то – тихо.

Никогда и никто не унижал Джудит до такой степени. Она понятия не имела о том, что это такое – ненависть. Но урок она усвоила. Эдвард Райли – это серьёзные неприятности, «красный уровень». То есть то, от чего следует держаться подальше.

Ей становилось дурно, стоило только вспомнить, как его руки касались самых интимных её мест. Джудит оставалась девственницей, но нельзя сказать, что она была такой уж невинной. Теоретических, да и практических знаний вполне хватало. Она перецеловалась со всеми знакомыми парнями, за исключением разве, Поло?

Но то, что было сегодня...

Остатки зелья она отодрала от пола уже чисто механически, не думая о том, что делает, а, вернувшись в комнату, провела в ванной больше получаса, отдирая кожу с мочалкой так, словно мочалка была в чём-то виновата.

«Интересно, если бы Джеймс знал, как *этот* тип со мной сегодня обошёлся, он бы держался от него подальше?».

На мгновение встретиться с братом и рассказать о случившемся стало почти непреодолимым, но Джудит решила поступить как всегда – пойти по пути наименьшего сопротивления и пока ни во что не вмешиваться. А если станет хуже, она напишет об этом родителям.

Глава 7. Сторонний наблюдатель

По традиции, спустя месяц после начала учебного года на Студенческом Острове объявлялась родительская неделя, в течение которой родители имели право наносить визит своим отпрыскам. Подобная перспектива кого-то из студентов радовала, кого-то огорчала, кого-то откровенно напрягала.

Нельзя сказать, чтобы Джудит скучала по маме и папе – она никогда не была близка с родителями. Так было устроено в семействе Мэллори: отец занимался финансами, мать посвящала себя светской жизни, за детей отвечал нанятый персонал. Родители олицетворяли власть, закон и порядок и обычно их появление в сознании детей было связано с наказанием.

Джудит не нравилось, что Джеймса распределили на «Чёрный» факультет. Ещё больше ей не нравилась компания, в которой брат оказался. Не нужно было отличаться наблюдательностью, чтобы рассмотреть, кто в ней верховодил. И, – спойлер, – это был не Джеймс, а проклятый Райли!

После инцидента в аудитории напрямую с последним она не сталкивались. Эдвард Райли даже не смотрел в её сторону, будто Джудит была пустым местом. И от этого он только больше не нравился ей.

То, что между её братом и этим безродным котом завязалась тесная дружба, вызывало в неё тревогу и неприятие. Каждый раз, как Джудит собиралась поговорить с Джеймсом о недавнем инциденте в кабинете Алхимии, ей обязательно что-то, да мешало.

А потом прошло время и – вроде стало как бы уже и ни к чему? К тому же и Джудит в той истории не выглядела безгрешным ангелом. Так что к чему будить лихо?

За столь короткий период Райли успел показать характер не только Джудит. Хуану Моривару переварить публичное унижение оказалось не по плечу и он классическим образом заставил свою «свиту» подстеречь Райли и хорошенько избить, причём, самым «нищевородским» способом – кулаками. Возможно, то была своеобразная форма унижения. Мол, магия для равных, а тебе, убожеству, мы кости голыми руками переломаем. В лазарет парень попал снова, на сей раз с травмами посильней поверхностных ожогов. Осмотр показал двусторонний перелом рёбер со смещением, но пневмоторакса не случилось и преподавательский состав посмотрел на инцидент сквозь пальцы. Дело обошлось без огласки.

Сам Райли заявления на обидчиков не подавал. Лекарей на Эльхарде хватало, так что, при помощи целебной магии здоровье страдальца поправили за пару суток. На этом вроде бы всё успокоилось. Жизнь вошла в своё русло и пошла привычным чередом.

Джудит пристально следила за тем, что происходит, и писала письма отцу, тщательно редактируя всё, что видела. А видела она следующее.

Факультет некромантов – это даже не факультет, а государство в государстве. Причём, государство военное, где организация деятельности структурирована, а лидеры – негласные. И таким негласным лидером стал Райли. Остальные парни, далеко не белые пушистые одуванчики, смотрели ему в рот со смесью восторга и ужаса. И верили ему, кажется, безоговорочно.

«Чем? – задавалась вопросом Джудит. – Чем ты цепляешь их?».

Притаившись, она изучала своего врага и, наблюдая, с удивлением понимала, что люди по отношению к Райли делились на две части: те, кто его боготворит и те, кто ненавидит. Равнодушных не было.

Этому Райли каким-то образом удавалось будить в людях сильные чувства.

Вскоре Джудит заметила и ещё одну закономерность, которая взбесила её сильнее: большей частью ненавидели Райли именно те, у кого не получилось с ним сблизиться. Они стремились мстить – неуклюже, гротескно. И это могло бы быть смешно, если бы не заставляло задуматься: а её ненависть к Райли имеет ту же природу?

Как часто мы становимся яростным и упорным преследователем того, чью благосклонность изначально хотели получить?

Ненависть – оборотная сторона любви. Мы не ненавидим тех, кто нам безразличен; мы ненавидим тех, кого хотели бы, но не можем любить.

А ещё ненависть сестра зависти. Оба этих чувства рождают острую зависимость. Чтобы избавиться от зависимости перед человеком, нужно перестать его ненавидеть – рецепт прост, но, как всегда в таких случаях, при всей простоте действий сложно их исполнить.

Как запретить ветру дуть? Как запретить себе реагировать на определённый раздражитель?

Сообразив, что попала в зависимость, Джудит решила лечиться. Она решила для себя, что перестанет ненавидеть *этого* Райли. Для этого нужно приучить себя смотреть на него, как, скажем, на выдуманного персонажа из книжки? Ну, да, привлекает, цепляет, раздражает, но его нельзя получить, потому что он не существует.

Беда в том, что *проклятый* Райли существовал! И вокруг слишком много говорили о нём, а взгляд и ухо Джудит норовили подсмотреть и подслушать. И что было делать? Оставалось только влюбиться – влюбиться в кого-нибудь другого.

На мгновение подумала, почему бы и не в Хуана Моривара? Её встречи с Хуаном привлекают внимание сначала её брата, а уж потом и предмета её почти беспрестанных дум.

К слову о новой влюблённости – *этот* чёртов Райли и тут опередил Джудит! Когда Джудит услышала от Абигайль о том, что у Райли к Робинсон появился любовный интерес, она не поверила – Ребекка казалась заурядной серой мышкой, невзрачным ботаником, погрязшем в книжках. Представить красавца Райли с Робинсон, очень умной, но занудной, было как-то несерьёзно.

Но вскоре Джудит сама стала свидетелем тому, что Абигайль не сошла с ума и не страдает галлюцинациями.

Они с девчонками валялись на шезлонгах у бассейна.

Абигайль листала книжку, лёжа на надувном матрасе, плавающем в ярко-синей воде. Её тело успело озолотиться солнцем. Глаза от палящего солнца она спрятала за солнцезащитными очками.

Заметив, что подруга спустила очки на нос и внимательно смотрит поверх них, Джудит тоже обернулась.

– Это ведь твой брат там с компанией, да? – протянула Аби.

Джеймс, Леджер, Тирри и Райли сидели неподалёку на лужайке. Кто-то из парней уткнулся в книжку и что-то зубрил, кто-то лениво перебрасывался словами

Особой энергии в этот изнуряюще-жаркий день взяться было не откуда, поэтому всё делалось с ленцой.

И тут Робинсон, втянув голову в плечи, подошла к честной компании, к которой и записные красотки подкатывать стеснялись. Вся такая серенькая, с её вечным пучком на затылке и строгим видом.

Хорошенькой девушку было назвать сложно, хотя в её лице и было что-то интересное. Наверное, было, просто Джудит, привыкшая к другим стандартам красоты, этого не находила. Большие глаза и тонкие скулы Ребекки, пожалуй, единственное, что в её облике можно было найти привлекательным. Ни задора, ни кокетства, ни остроумия – серый чулок, да и только. Или мышь – серая.

Да ещё эта манера одеваться во всё мешкообразное! То растянутые свитера, то майки какие-то с непонятным принтом? Из аксессуаров только простенькие заколки на волосы. Это если не считать очков, конечно.

Что говорила Робинсон, отсюда было не слышно, но было видно, что Райли смотрел на девушку с интересом. Потом он плавно поднялся с земли, и они куда-то пошли, озарённые яркими лучами полуденного солнца.

– Ну, надо же! – охнула Эми. – Райли и Робертсон – два РР, переплетённых розами! Нет, серьёзно? Он не боится, что его засмеют за такой странный любовный интерес? – продолжала изощраяться в остроумии Эми.

– Полагаю, что бесстрашный мистер Райли ничего не боится, – протянула Джудит, изображая крайнюю степень интереса к глянцевым страницам. – Что ему терять?

– Все будут знать, что у него нет вкуса, разве это не страшно? Нет, ну, правда? К нему клеилась эта, как его... с юридического факультета. Яркая такая брюнетка?

– Шерол Говард, – любезно подсказала Абигайль.

– Вот-вот! – потянувшись, подхватила коктейль со льдом Эми и глотнула его через соломинку. – Шерол! Мозгов у неё, по общему признанию, ещё меньше, чем у нас с вами, но зато она красивая. И грудь аж третьего размера.

– С каких это пор тебе интересует грудь Шерол? – засмеялась Джудит, и Абигайль последовала её примеру.

– Да не интересует она меня, – невозмутимо отмахнулась Эми. – Просто слышала, как парни восхищались её необъятным бюстом. И всё это могла принадлежать Райли.

– Каждому – своё, – хмыкнула Джудит, доставая крем для загара – кожа начинала сохнуть. – Кому-то нужны сиськи, кому-то – мозги.

– Обычно чужие мозги нужны тем, у кого своих нет. У Райли же вроде как таких проблем не наблюдается? Он нищеврод, это – да! Но нищеврод с мозгами.

– Хватит злословить о Ребекке. Она этого не заслужила, – строгим голосом потребовала Абигайль. – Она, на самом деле, очень милая. И если вы не прекратите сплетничать о ней, мы с вами поссоримся.

– Как ты меня напугала! – закатила глаза Эми.

Может, Ребекка и была «милая», но Джудит она раздражала – раздражала всякий раз, как она встречала эту парочку.

С одной стороны, ничего странного в сближении *этих двух* не было, всё как раз по классической схеме: они с одной социальной прослойки, оба обучаются по благотворительной программе, оба обладают незаурядным умом. И дополняют один другого, как всякий абыюзер и потенциальная жертва.

Естественно, что они оказались вместе. Кто ещё отважится вызвать на себя родительский гнев, начав встречаться с таким, как *этот* Райли – с парнем без положения в обществе, без гроша за душой, зато с большими амбициями?

Ясно, что он в будущем либо будет искать себе невесту с приданным, чтобы выбиться за её счёт в люди, либо пойдёт нарушать закон. Иначе из низов не выйти. А пока он точит коготочки об эту простушку, которую остаётся лишь пожалеть.

Но жалеть Ребекку Робинсон не получалось, зато злиться – сколько угодно. Пару раз, подсмотрев, как *этот* Райли смотрит на *свою* Ребекку, Джудит засомневалась в собственных выводах. То, с каким открытым и жадным интересом Райли рассматривал простенькое личико Робинсон – её глаза, губы, – невольно заставляло краснеть.

Она часто натыкалась на них, гуляющих по пляжу, неподалёку от набегающих друг на друга, волн. Несколько раз даже видела, как они целуются. Это было не особенно сложно – они не особенно-то и прятались.

Джудит записалась на занятия по вольной борьбе и регулярно их посещала. Результаты, по её меркам, были более, чем скромными.

От природы она была та ещё торопыжка, хотела всего и сразу, да как можно быстрее. Но учитель подходил к делу основательно. Начинал с предварительной подготовки, с долгих вступительных речей.

В какой-то момент захотелось плюнуть на всё и всё бросить – пустое времяпровождение! Но отступать она не привыкла, всегда добиваясь своего. Так что продолжала ходить и заниматься.

Джудит покорно выполняла все скучные и сложные упражнения на растяжку, на отработку стоек, прыжки со скакалкой – прочую, по её мнению, чушь.

Если драться научиться не получится – что ж? Хоть для фигуры полезно. И симпатичных парней здесь вокруг было много. Правда, они снисходительно посмеивались над начинанием Джудит, но по-дружески, не агрессивно.

Соблюдая режим, который прописал ей тренер, Джудит вставала каждый день на час раньше, чтобы совершить пробежку.

– Это же мазохизм какой-то! – закатывала глаза Эми. – Зачем так над собой издеваться? Если пришла охота носиться по беговым дорожкам, то почему бы не делать это днём?

– Потому что днём ещё жарче, чем с утра, – отвечала ей Джудит.

По началу все упражнения казались мукой, но вскоре стали приносить удовольствия. Когда дыхание перестало сбиваться на первом же кругу, а мышцы – мучительно ныть, земля упруго запружинила под ногами.

Ветер ласково касался разгорячённой кожи, и она чувствовала каждую мышцу, каждый нерв в своём теле! Пальмы хлопали листьями вверх, как раскрывающиеся зонтики, а тени на песке были удивительно тёмными и чёткими.

После пробежки – плавание в пустом бассейне, принадлежащем только ей. Впереди – целый день, целая жизнь и день этот выглядел солнечным и привлекательным.

Потом Джудит целый день чувствовала прилив энергии и с удовольствием шла на занятия. А после занятий – снова в тренировочный зал, отрабатывать удары.

Сначала на груше. Бить полагалась руками – резко, так, чтобы отскочивший снаряд не травмировала тебя самого.

Бьёшь и уходишь от удара – снова, снова и снова.

И снова ничего не получается. И снова учитель прячет усмешку.

Но, сцепив упрямо зубы, Джудит отрабатывала подачу снова и снова, раз за разом, заходясь потом, злобой и упрямством.

– Знаете, мисс Мэллиор, – после очередного занятия, удовлетворённо кивнул наставник, – я определённо ошибался на ваш счёт, приняв вас за «куколку». В вас определённо есть стержень. Вы мне нравитесь.

Глава 8. Новое увлечение

С Абигаиль в последнее время Эми и Джудит виделись не часто и это было к лучшему. Её новая подруга вызывала у них оскомину, пусть и по разным причинам. Джеймс тоже не баловал Джудит частыми визитами.

Иногда она виделась с братом в тёмных переходах коридора, но он спешил издалека кивнуть в знак приветствия и поспешно улизнуть, явно предпочитая старому кругу знакомых общество своих новых друзей в чёрном.

Джудит казалось, что он отдаляется от неё нарочно. Что ж? Если не хочет, чтобы она присутствовала в его новой жизни – его право. Пусть катится к чёрту. Или к этому своему Райли.

Прямо нездоровая привязанность какая-то!

– У них там случаем не роман намечается? – обменивалась она насмешливыми репликами с подругами.

– Может и роман. Мне откуда знать? – прилетало в ответ. – Я свечу не держала.

Променял сестру на безродного придурка? Его дело. Она плакать точно не станет. Она всегда найдёт, чем себя занять и отвлечь.

– Привет, Мэллиор! – в один из вечеров после занятий по боевым искусствам подкатил к ней Моривар. – Не в первый раз замечаю тебя тут. Не знал, что такие, как ты, нежные фарфоровые куколочки, интересуются тяжёлым мордобоем.

– Меня интересует другая сторона медали.

– Какая же?

– Самосовершенствование. Преодоление себя. Да и сам бой – это интересно. Когда втянешься.

– И насколько ты успела «втянуться»? – сверкнул он белыми зубами в усмешке.

– Достаточно, – завершила она его.

– Может, составишь мне компанию? – подначил Хуан. – Как раз ищу партнёра для спарринга.

– Любишь, когда противник заведомо слабее тебя?

– Может, мне нравится учить новобранцев новым приёмам борьбы? – хмыкнул Хуан.

– Судя по тому, что я видела, тебе самому многому нужно было бы поучиться.

Хуан сжал челюсть, но через мгновение заставил себя принуждённо улыбнуться:

– На тебя, куколочка, поверь – моих талантов хватит.

– Я приму твой вызов, если пообещаешь не переломать мне все кости.

– За кого ты меня принимаешь? – возмутился парень. – Я буду нежен, обещаю. А если выиграю сегодня, поужинаешь со мной вечером?

– Если?.. – засмеялась Джудит, надевая перчатки на руки. – Пытаешься подольститься?

– Пытаюсь подмазаться.

– Когда, а не если, выиграешь, Хуан! Я против тебя не боец. Пока, – с лукавой усмешкой закончила Джудит реплику и, без предупреждения, нанесла хук с правой.

Хуан легко, как и следовало ожидать, блокировал. Та же участь ждала и следующую связку ударов.

– А знаешь, Мэллиор? Неплохо! Для новичка – вообще просто отлично!

– Ты – отличный льстец.

– Я серьёзно. У тебя неплохая реакция. Лучше, чем можно ожидать от такой девушки.

– Какой – «такой», Моривар?

– Сладкой сахарной куколочки.

– А так? И так?

– Ну, боксирующей сладкой куколки?..

Они оба начали выдыхаться. Темп пришлось снизить.

Им засчитали ничью, но ничья эта была условной, за весь спарринг удары наносила только Джудит – Хуан лишь парировал.

После занятий Моривар дождался её у раздевалки. Тёмные глаза смотрели жарко и горячо.

– Что ты тут делаешь? – с улыбкой спросила она.

– Тебя жду. Решил вот, почему бы и не проводить девушку, ведь на улице почти стемнело. Заодно ещё раз предложу пойти со мной на ужин. Перекусить после тренировки ведь самое то. Что скажешь?

– Я не готова к ресторанам. Сам видишь, одежда не парадная.

– И что? Это ведь просто ужин. Это же не свидание?

– Не свидание? Какая жалость! А я-то уже вообразила, что ты в меня влюбился. Что тебя покорила мой коронный удар с разворота.

– Это когда я успел перехватить твою очаровательную щиколотку? Эффектно было! Но знаешь, над техникой нужно ещё немного поработать.

– Думаешь?

– Определённо.

– Что ж? Как скажешь. И, раз уж это не свидание, а просто ужин, я отвечу на твоё предложение – да.

– Отлично!

Хуан умел быть остроумным, интересным собеседником. Он смешно шутил, пока они болтали об общих знакомых. И даже пошлые анекдоты рассказывал так, что не смеяться было невозможно. В тот вечер Джудит не думала ни о ком, кроме него.

И, хотя он уверял, что это не свидание, а простой ужин, всё-таки, проведив Джудит до их с Эми домика, сорвал с её губ поцелуй.

Целовался он хорошо, аж голова кружилась. Умелый, подлец. Слава бабника даром не завоёвывается, а опыт – пусть ошибок трудных, учит доставлять удовольствие женщине.

Голова кружилась и звёзды, сияющие с неба, казались величиной с орех. Сверкающие бриллиантами орехи, изумруды, бриллианты...

– Как красиво! – вздохнула Джудит. – Спасибо за вечер. Было чудесно.

– Это вдохновляет на дальнейшие подвиги. Что скажешь на моё предложение покататься на яхте? Скажем, завтра?

– Завтра я занята.

– Тогда – послезавтра? В любой удобный для тебя день?

– Сомневаюсь, что это хорошая идея.

– Идея просто отличная! Подумай сама? Целый день среди волн, шампанского, друзей. Здесь недалеко есть самые красивые коралловые острова на свете, и я с радостью покажу их тебе.

– Ты всерьёз думаешь, что я соглашусь провести с тобой целый день наедине? Что заставляет тебя думать, что я столь легкомысленно отношусь к своей репутации?

– Считаю, что приглашение в силе для всех твоих друзей, включая Поло и Саму. Клянусь, я совершенно безобиден!

– Все так говорят.

– В окружении стольких-то людей чего тебе опасаться?

– Ну, я не знаю. Тебя? Или – себя? Всегда найдётся то, чего стоит опасаться.

Хуан смотрел на неё в упор. И взгляд его был обжигающим, полным огня, притягивающим, как магнит железо.

Джудит любила такие игры.

Любила читать обожание в мужских взглядах. Любила украдкой сорванные и подаренные поцелуи. Всё это заставляло её чувствовать себя желанной. Она отдавалась флирту с упоением, с удовольствием, подобным тому чувству, которое испытываешь, протягивая руки к огню в камине. Зная, что в любой момент, если станет печь слишком сильно, можно отойти или отдёрнуть ладонь и, забыв о пламени, скрыться в глубине прохладных комнат. Выкинуть из головы очередного поклонника и жить дальше своей жизнью.

Чем больше этих влюблённых глаз, протянутых к ней рук, чем больше поцелуев – тем больше «драгоценностей» в её жизненной копилке.

Она никогда не думала, что делает в таких случаях нечто предосудительное. Её никогда не мучила совесть. Это было как сорвать цветок и вдохнуть его аромат, не глубоко. Или как выпить глоток шампанского.

– Так что на счёт поездки, Мэллиор? – напомнил о себе Хуан.

– Я подумаю. Спокойной ночи.

Счастливая и довольная, она завернула за угол и... замерла. Небрежно облокотившись на калитку её поджидал Джеймс:

– Серьёзно, Джул? – сощурился он. – Кататься? С Хуаном Мориваром?.. У тебя – что? Совсем мозги заклинило?отказали?

Она перевела дыхание – Джудит Мэллиор успела накопить достаточно злости, которую сейчас приготовилась с радостью обрушить на родного брата:

– Ты что, следил за мной? Или свита донесла?

– Какая свита? Какие донесения? – передёрнул плечами Джеймс. – Ты же из кожи вон лезла, чтобы твоё новое увлечение стало для всех заметным?

– А чего скрывать? – вопросительно приподняла брови Джудит. – Я ни у кого ничего не ворую.

Джеймс со вздохом покачал головой:

– Сестричка, даже ты не можешь быть настолько легкомысленной.

– Даже я? Какое обнадеживающее начало!

– Моривар подбирается к тебе, чтобы досадить мне и Райли.

– Райли-то здесь при чём? Или вы с ним теперь единое целое? – Джудит потрянула головой. – Знаешь, братец, не трать зря время. Иди-ка ты отсюда... к некромантам. А то, не дай бог, твой несравненный, драгоценный Райли заскучает.

Джеймс поморщился:

– Сколько шампанского ты успела выпить?

– Пару рюмок. И не беспокойся, Хуан ничего в него не подсыпал. А его общество не доставило мне ничего, кроме удовольствия! Уверена, что и предложенная прогулка – тоже...

– Что ещё за прогулка?!

– Прекрасная морская прогулка на его чудесной белой яхте. Ты знал, что у Моривара есть яхта? – раззадоривала Джудит брата, всеми возможными способами подливая масла в огонь его тревоги, раздражения и гнева. – Он предложил мне небольшой вояж.

– Джудит! Я серьёзно! Моривару нельзя доверять. На его счету десятки загубленных девочек и подмоченных репутаций. Тебе не терпится пополнить собой список его трофеев?

– Ну, рано или поздно все мы станем чьим-то трофеем, знаешь ли? – протянула она. – Молодость-то у нас только одна. Не всем хочется потратить её на зловещие заклинания да беседы о Вечном. Вечность может подождать – она же вечна! – в отличие от юности. Последняя проходит быстро.

– Ты даже не представляешь, как меня тянет тебя отшлёпать!

– Не рискуй: спровоцируешь драку. И вообще, раньше у тебя не было мыслей о столь нездоровом сближении со мной. Ты водишься с плохой компанией, Джеймс! Кто-то плохо на

тебя влияет... Но возможно, я соглашусь подумать над тем, чтобы поставить точку в истории с красавчиком Хуаном, если ты дашь мне слово, что перестанешь общаться с Эдом Райли.

Глаза Джеймса нехорошо блеснули:

– При чём тут Эд?

– Ты не хочешь, чтобы я общалась с Хуаном. Почему? Потому что, по-твоему мнению, он может дурно на меня повлиять?

– Да все в курсе нашей с ним ссоры! Даже ты могла бы сообразить, что он ищет возможность поквитаться со мной!

– Поквитаться за то, что ты встал на сторону Райли, Джеймс. За то, что в противостоянии этих двоих ты продолжаешь отстаивать *не наши* интересы.

– Я встал на сторону того, на чьей стороне правда, Джул. Хуан трус и подлец. Только трус способен бросать вызов тому, кого считает заведомо слабее себя. Только трус поджидает человека в тёмном переходе и ломает ему кости!

– Только слепец не способен увидеть того, что прекрасный Райли далеко не ангел!

– Райли, может быть, и не ангел, но не Райли первым всё это начал. И не Райли собирается использовать мою сестру в качестве средства для мести.

– А ты не допускаешь мысли, что я могу нравиться Хуану сама по себе, вне вашей вражды? Твоя братская привязанность ко мне для всех большая тайна, включая присутствующих. С чего ты решил, что Хуан будет строить сложную многоходовку?

– Джул, найди себе другую игрушку. Эта – слишком опасная. Ты меня поняла?

Она коротко хмыкнула:

– Любовь к опасным игрушкам у нас в крови, Джеймс. Не тебе одному нравится балансировать у края. В этом, если подумать, действительно что-то есть.

– Я понимаю, игра на моих нервах твоё любимое развлечение с детства. Играй, я не против. Но если ты решишь меня ослушаться...

– Что ты сделаешь?

– Напишу отцу.

– О! Сколько мелодраматичного пафоса! Уймись уже. Я не дева в беде. Меня не нужно спасать. От Хуана Моривара так уж точно.

– Не думай, что я буду стоять в стороне и наблюдать за твоими глупостями. Если у тебя не хватит ума проявить осторожность, мне придётся пообщаться с красавцем Хуаном более тесно.

– Собрался стрелять из всех орудий сразу? Сколько угроз! И папе мы напишем! И с ухажёром поговорим! Давай, валяй. Флаг тебе в руки и барабан на шею. Делай, что считаешь нужным. А я буду делать то, что хочу.

– Ну, ты и дура, Джул!

– Что поделаться? Не всем везёт родиться умниками. Видимо, при нашем рождении весь ум достался тебе, а я учусь обходиться, тем что осталось.

– Джудит!..

– Спокойной ночи, братец, – послала она ему вслед воздушный поцелуй.

В дверях Джудит столкнулась с Эми.

– Подслушиваешь? – обрушила она на подругу остатки раздражения.

– Дышу свежим воздухом, – невозмутимо прозвучало в ответ. – Но уши я себе, конечно, не затыкала. Так что – да. Ты будешь в ярости, я знаю...

– Не преувеличивай, – оттолкнув Эми плечом, Джудит проскользнула в комнату и с наслаждением сбросила туфли.

– ... но твой брат прав, – договорила Эми.

– Не помню, чтобы спрашивала твоего мнения.

– Ты злишься, потому что понимаешь – что и я сейчас права.

– Спасибо за всё, но я как-нибудь сама разберусь и со своим братом, и со своим парнем.

– Хуан успел стать твоим парнем? Я много пропустила!

– Нет, конечно! Мы не встречаемся.

Эми отбросила в сторону невозмутимость, как уже ненужную одежду и заговорила напрямик:

– Чего ты добиваешься, я не понимаю, Джудит! Хочешь спровоцировать драку между Хуаном и твоим братом?

– Да, брось! Они оба не настолько идиоты!

Подруги шли по плиточной дорожке, соединяющей учебные, столовые и спальные студенческие корпуса – Эми первой, Джудит за ней

– Не настолько идиоты, говоришь? – остановившись, Эми выразительно взглянула на Джудит. – А это, тогда, как понимать?

Выглянув из-за плеча подруги Джудит едва не застонала при виде открывшегося вида: сцена была безобразной.

Как потом она узнала из сплетен, на небольшую площадь с фонтанами пришли Джеймс с его новой компанией, а Хуан с его фаворитами успели занять это место первыми, что и послужило формальным поводом для драки.

Кто-то кого-то толкнул первым и началось – малой искры хватило, чтобы рвануло.

На тот момент, когда Эми и Джудит влились в толпу зрителей, гомонящих, кто радостно, кто возмущённо, Джеймс интенсивно макал Хуана лицом в фонтан, а Хуан рычал, пыхтел и отплеывался.

По краям сцены другие действующие лица вели свою партию, драка была короткой и довольно бестолковой.

– Значит, не идиоты, говоришь?

Интересно, и чего это Эми такая радостная, будто её объявили королевой красоты факультета, как минимум?

Заметив, что Хуан уже почти не трепыхается, а только судорожно дёргает ногами, Джудит рванула к брату, хватая того за руку.

– Прекрати! Ты с ума сошёл?! Ты же его убьёшь! Джеймс, хватит! Оставь его! Отпусти немедленно!

Признаться, в тот момент её ужасала не столько возможная кончина прекрасного Хуана, сколько то, чем подобная неприятность могла отразиться на её брате.

Бесславная кончина в бассейне из-за вежливого приглашения дамы на рандеву так себе история. Похоже, Джудит совершенно зря не приняла угрозы Джеймса всерьёз. Настроен он был решительно.

Уцепившись за руку брата, Джудит как-то упустила из виду тот факт, что в ярости мужчины теряют контроль и могут стать опасными. Она только чудом увернулась от удара, который Джеймс попытался нанести с разворота, но, не удержавшись, растянулась на дорожке, сверкая дорогим бельём из-под задравшейся юбки.

Перекошенное яростью лицо Джеймса резко склонилось над ней:

– Джул!? Какого чёрта ты подкрадываешься ко мне со спины? Я даже не понял, что это ты! – яростно шипел он.

Это, судя по содержанию слов, задумывалась извинением?

Прежде, чем Джудит успела разразиться ответной гневной тирадой, Хуан вытащил лицо из фонтана и даже успел отплеваться.

– Ты – труп, Мэллиор! – ревел он, бушуя, как тролль, вырвавшийся из подземелий. – Я тебя уничтожу! А твою драгоценную сестричку трахну во все дыры и пушу по кругу! Когда я с ней закончу, весь Остров будет знать, какая она конченная шлюха!..

Подняв голову и заметив Джудит, Хуан, к чести для себя, захлопнул рот. Но было уже поздно – слово было сказано и услышано.

Поднявшись на ноги и одёрнув юбку, Джудит чувствовала себя так, будто стоит голой, и все показывают на неё пальцем, но ярость и стыд лишь прямее заставляли держать спину:

– Благодарю за то, что честно сообщили о своих намерениях, мистер Моривар, – холодно бросила она и «сошла со сцены», снова нырнув в толпу.

Джеймс выглядел вполне довольным: своей цели он достиг – прогулку ей сорвал.

За обедом Хуан, как ни в чём не бывало, будто ничего и не случилось, цветущий, без следов недавней драки, нагло подсел за их с Эми столик, бессовестно привлекая всеобщее внимание.

В руке у него была алая роза. Сам в белом, с иголки, костюме. Ну, жених, да и только!

– Это что ещё за танго с выходом? – окатив его ледяным взглядом с макушки, где каждый волосок лежал идеально ровно, до пят, спросила Джудит.

– Танго с выходом не бывает. А это?.. – покаянно и кротко вздохнул Хуан. – Я должен извиниться за то, что случилось днём.

– Отпускаю тебе грехи твои. Можешь быть свободен.

– Джудит, прости! Я не соображал, что говорю. Понимаю, как это прозвучало...

– Отвратительно прозвучало. И ты это знаешь.

Краем глаза она заметила брата в обществе Райли.

Глаза у Джеймса гневно расширились при виде вновь красующейся у всех на виду парочки. Он явно порывался вмешаться, но Райли что-то тихо говорил, удерживая его за руку.

– Ну, послушай, я не хотел тебя обидеть, – продолжал Хуан, словно ничего не замечая, чего быть не могло. – Я был в ярости. Не соображал, что несу.

– Моривар, ты загораживаешь мне океан, а жаль, – с досады жёстко проговорила Джудит. – Его вид мне нравится больше тебя.

– Не будь такой стервой, – гневно сузил глаза Моривар, наклоняясь вперёд и грубо хватая её за руку. – Я же пытаюсь извиниться.

– Мне не нужны твои извинения. Поставим на этом точку.

– Я же сказала: не будь стервой! – это прозвучало уже с угрозой.

– Тебе больше нравилось видеть меня дурой? Но, говоря на чистоту, я больше притворялась, чем на самом деле была ею. Твои намерения и без слов были прозрачными. Не парься, Моривар. Ответом на твоё предложение всё равно было бы – «нет».

– Хочешь сказать, что не поехала бы со мной кататься, даже если бы не вмешался твой чокнутый брат?

– Я что, похожая на твоих любимых оперных певичек, готовых упасть в обморок от счастья при возможности прокатиться с ветерком? Что я, яхт, что ли, не видела? – издевательски засмеялась Джудит.

– Высокомерная мерзкая сука! – процедил он, наклоняясь к ней так низко, что её обдало его горячим дыханием, в котором мятная жвачка не могла замаскировать запах уже устойчивого перегара. – Думаешь, это сойдёт тебе с рук? Я всегда беру то, что хочу. Не хочешь дать добром, возьму сам.

Джудит нахмурилась.

– Ты об этом пожалеешь, – пообещал Хуан с угрозой.

– Жалею только о том – что вмешалась в твои разборки с братом: твоя задница так чудесно сверкала из фонтана, – усмехнулась она ему в лицо. – И да, твоя манера просить прощения весьма занимательна. В результате список обид только расширяется.

– Ты не представляешь, каким широким он станет очень скоро, – Хуан схватил её за руки, не давая подняться.

– Пусти! – возмущённо потребовала она.

Он издевательски засмеялся:

– Ходи и оглядывайся, сучка! Мы очень скоро встретимся! Обещаю.

В тот вечер Джудит с нетерпением ждала возвращения Эми, которая не торопилась возвращаться. Наверное, завела себе ухажера?

В одиночестве было жутко. Стелянные раздвижные двери и огромные, во весь простенок, окна, не казались гарантией безопасности теперь, после открытых угроз со стороны Моривара.

Может, она зря волнуется? В конце концов, не станет же он всерьёз воевать с ней?

Оглушительный, дикий крик разрезал ночную тишину, заставив Джудит подскочить на своей кушетке, с которой она любовалась полной луной на небе – это был крик дикой боли, крик агонии. Пронзительный, точно волчий вой и оглушительный, как выстрел.

Спустя пару секунд крик повторился.

В ужасе девушка бросилась в комнату и заперла за собой дверь.

Глава 9. Крысы

Заснула ли она, впала ли на какое-то время в ступор – Джудит не поняла, в памяти остался лишь момент, как она в ужасе вбегает в комнату, запирая за собой стеклянную дверь, с ужасом думая лишь о том, что в случае реальной опасности хрупкое стекло никого не сможет задержать даже на минуту. И лишь потом до неё дошло, что по другую сторону прозрачной преграды стоят Эми и Пол. Подруга колотила ладошкой в стекло и, судя по её мимике и жестикуляции, требовала их впустить.

Джудит, придя в себя, устыдилась собственного страха.

– Прости, что заперлась. Мне показалось, кто-то кричал?

– Тебе не показалось, – Поло проскользнул в комнату следом за Эми. – Орали и правда истошно.

– Думаешь, представление даётся в твою честь? – Эмили, опустившись в кресло, сбросила сандалии на высоких каблуках. – Понимаю, смириться трудно, но ты здесь не при чём. Поло, любимый, если не трудно, открой, пожалуйста, нам ещё шампанского? Оно там, в ведёрке со льдом, – сладким голосом пропела Эми. – А кричали, подруга, из-за крыс.

– Крыс?.. Каких ещё крыс?

– Чёрных. Их там, на улице, полчища. Можно подумать, что очнулся ото сна знаменитый Флейтист. Нет, это реально жутко! – река крыс. Крупные, здоровенные такие, чуть меньше таксы. Фу! – скривилась Эми. – Гадость!

Крысы? Что за бред? Откуда они взялись на Студенческом Острове?

– Девушки, ваше шампанское! – сияя улыбкой, принёс Пол игристый напиток.

– С чего бы крысам бегать тут толпами? – продолжала волноваться Джудит. – Раньше такое случалось?

– В жизни чего только не случалось, – философски изрекла Эми.

Перехватив жаркий взгляд, который обменялась парочка, Джудит поняла, что третий тут сейчас лишний и изобразила озабоченность:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.